

Н.В. Тихомиров

**ОСНОВЫ
естественноисторической
музеологии**

Министерство образования Российской Федерации
Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова

Н.В. Тихомиров

**ОСНОВЫ
естественноисторической
музеологии**

Текст лекций

Ярославль 2003

ББК Ч 77я73
Т 46

Рецензенты:

кафедра Отечественной истории Ярославского государственного
технического университета; канд. ист. наук А.В. Суров.

Тихомиров Н.В.

Основы естественноисторической музеологии: Текст лекций
/ Яросл. гос. ун-т. Ярославль, 2003. 84 с.
ISBN 5-8397-0318-4

В тексте лекций рассматриваются основные вопросы естественноисторической музеологии: ключевые понятия данной дисциплины, становление, основные этапы развития, особенности и перспективы ряда естественнонаучных российских музеев, которые методически, организационно и концептуально связаны между собой общей историей. Уделено внимание учреждениям музейного типа – особо охраняемым природным территориям, призванным играть немаловажную роль в развитии и распространении экологического воспитания и образования.

Текст лекций предназначен для студентов исторического факультета ЯрГУ им. П.Г. Демидова, обучающихся по специальности «Музеология». Для облегчения самостоятельной работы студентов даны контрольные вопросы и литература по темам, а также именной и предметный указатели.

Библиогр.: 45 назв.

ISBN 5-8397-0318-4

© Ярославский государственный
университет, 2003.
© Тихомиров Н.В., 2003

Естественнонаучные коллекции и естественнонаучные музеи: общая характеристика

Естественнонаучные коллекции – это систематизированные собрания объектов природы, документирующие происходящие в природе процессы. Эти коллекции могут состоять из объектов, специально подготовленных для хранения и экспонирования (чучела животных, анатомические препараты, образцы минералов и т.п.), или являться собраниями живых организмов (коллекции ботанических садов, зоопарков, океанариумов, музеев-аквариумов, серпенариев, террариумов и т.п.). В зарубежной литературе естественнонаучные коллекции, как правило, называются естественноисторическими, естественнонаучные музеи – музеями естественной истории.

Интерес к собиранию объектов природы, не связанный с утилитарным использованием, зародился у человека в эпоху палеолита. В настоящее время трудно однозначно ответить на вопрос, почему в древности люди собирали и сохраняли, например, створки моллюсков, фоссилии (окаменелости), примечательные камни и т.д. Подборки таких предметов, известные археологам, могли выполнять религиозные или престижные функции, являться украшениями.

Ученые в античную эпоху уже не только собирали, но и обрабатывали коллекции природных объектов. Так, Аристотель для пополнения зоологических и ботанических коллекций, необходимых, говоря современным языком, для естественнонаучных исследований, разослал по Греции и Малой Азии тысячу специальных сборщиков. В домах древнеримских патрициев хранились разнообразные природные объекты, собранные в основном во время военных походов в страны Востока.

Все более целенаправленный характер такое собирательство стало приобретать в эпоху Возрождения. Естественноисторические объекты были сосредоточены в многочисленных частных собраниях и «прото-музеях». В то время, в частности, в Голландии стали появляться свое-

образные музеи, где хранились различные природные объекты. Возникали они при торговых компаниях («Ост-Индский дом», «Вест-Индский дом»). Во второй половине XVI в. в Европе высокого уровня достигает искусство *препарирования*. В Амстердаме появились специальные анатомические собрания. Создавались «кабинеты редкостей», *кунсткамеры*, в которых хранились всевозможные диковинки «трех царств природы» (растительного, животного, минерального). На основе этих коллекций в XVIII в. стали создаваться государственные хранилища, которые постепенно перерастали в музеи. В основе собирательства на этом этапе лежал принцип отбора раритетов и различных диковинок. Естественнонаучные музеи со временем стали постепенно обособливаться, но продолжали сохранять черты универсализма: наряду с «произведениями самой природы», как правило, специально подготовленными для экспонирования (*био группы, гербарии, образцы почв*), хранились и демонстрировались памятники материальной культуры, созданные человеком (предметы быта, культа, орудия труда). В первой половине XVIII в. большая часть естественнонаучных коллекций европейских музеев оставалась на стадии собирательства, строгой системы в подборе материала, как правило, не существовало. Такое положение соответствовало уровню развития науки того времени. Тогда степень дифференциации наук была очень низка и находилась еще в стадии накопления фактического материала.

Основой Британского музея послужили естественнонаучная коллекция Коттона (была передана в 1700 г.) и Слоуна (1753), включавшие многочисленные объекты ботаники, зоологии, минералогии. Одним из лучших музеев Европы в то время считался Королевский кабинет в Париже, который к середине XVIII в. из собрания раритетов стал превращаться в подлинно научное учреждение. В основу многих музеев США также легли частные собрания; эти «кабинеты достопримечательностей» до сих пор сохраняются в целостности в ряде музеев этой страны.

До XIX в. естественнонаучные коллекции имели, как правило, комплексный характер. По мере дифференциации научных знаний происходит и специализация собраний. Этот процесс завершился уже в XX в. полным разделением некогда единых естественнонаучных коллекций в соответствии со структурой наук.

Основную роль на протяжении XIX в. играли систематические коллекции, комплектовавшиеся по принципу видовой полноты. Они и

в настоящее время составляют основу собраний учебных и научно-исследовательских центров. В XX в. все больше внимания стало уделяться тематическим естественнонаучным коллекциям, отражающим явления природы во взаимосвязи и взаимозависимости.

О самых ранних естественнонаучных коллекциях России нет однозначно достоверных сведений. Начало целому ряду крупнейших собраний было положено Петром I, который в 1698 г. привез из Голландии коллекции по анатомии и зоологии, а также «личное» собрание редкостей. Все это составило основу *Петербургской кунсткамеры*, о которой у нас еще пойдет речь. В 1716 г. в Голландии было куплено «Альберта Сабы славное собрание животных четвероногих, птиц, рыб, змей, ящериц, раковин и других диковинных произведений»; в 1717 г. – собрание анатомических препаратов, трав и бабочек Ф. Рюйша, содержащее более 2 тыс. препаратов по эмбриологии и анатомии человека, а также 1 179 номеров различных мелких животных, 259 номеров птиц, «законсервированных рюйшевым сухим способом». Большое влияние на сбор материалов для естественнонаучных коллекций оказали указы Петра I. В 1820-х гг. коллекции Кунсткамеры были разделены по отделам («кабинетам»), которые в 1830-х гг. дали начало самостоятельным академическим музеям.

В формировании большинства музейных собраний огромную роль играло *частное коллекционирование*. Частные собрания дали начало крупнейшим естественнонаучным музеям. Так, в основу Зоологического музея Московского университета легли естественнонаучные коллекции А.С. Строганова (1797) и П.Г. Демидова (1804). Коллекция ученика К. Линнея П.Г. Демидова была крупнейшим для второй половины XVIII в. собранием естественноисторических предметов трех царств природы, в том числе млекопитающих (15 экз.), птиц (115 чучел), пресмыкающихся и рыб (30 экз.), насекомых, моллюсков и кораллов (по несколько тыс. экз.), преимущественно тропических форм. В основу геологической коллекции Московского университета лег «минеральный кабинет» Н.А. Демидова, подаренный им университету в 1755 г. и включавший около 6 тыс. образцов. Среди всемирно известных коллекций, хранящихся в музеях Российской Федерации, находятся коллекции аберрации млекопитающих, образцов пород домашних животных, тропических птиц, гибридов, собранные А.Ф. Котсом (Дарвиновский музей в Москве); коллекции В.М. Муцетони – рыбы р. Амазонка, крабы юго-восточной части Ти-

хого океана, мадрепоровые кораллы (Дарвиновский музей); коллекция бабочек (география видов) А.Н. Сладкова (Биологический музей им. К.А. Тимирязева); коллекция А.С. Хомякова – райские птицы, тропические бабочки, вымершие виды (Дарвиновский музей); коллекция кристаллических форм минералов Е.С. Федорова (Геологический музей Сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева); палеонтологические коллекции В.П. Амалицкого с Северной Двины (Палеонтологический музей им. Ю.А. Орлова Палеонтологического НИИ в Москве и др.).

Естественнонаучные коллекции являются источником фактического, документального, справочного материала. В последнее время они начинают вовлекаться в решение ряда проблем глобального *мониторинга* (слежения за состоянием среды жизни и предупреждения о создающихся критических ситуациях), становятся средством долгосрочного контроля за динамикой загрязнения воздуха, почвы, воды. Естественнонаучные коллекции являются постоянным источником новой информации в научных исследованиях, обеспечивают возможность повторных исследований, служат документальным свидетельством достоверности научных фактов.

Существуют различные классификации естественнонаучных коллекций. В музейном деле чаще всего используется классификация, основанная на их принадлежности к дисциплинам естествознания.

1) Ботанические коллекции

- *гербарии* (лат. herbarium от herba – трава, растение) – коллекции засушенных растений, являющиеся главной основой научных работ в области систематики, флористики и географии растений. Один из старейших гербариев в России – это гербарий им. Д.П. Сырейшикова (с 1780 г., биологический факультет МГУ). Он насчитывает около 800 тыс. гербарных листов растений со всего мира, в том числе крупное собрание типовых образцов, по которым впервые были описаны новые виды растений. Самый крупный гербарий России хранится в Ботаническом институте им. В.Л. Комарова (БИН РАН) (Санкт-Петербург; около 5 млн. листов).

Одна из главных задач гербарного дела на сегодняшний день – это развитие малых гербариев на кафедрах областных вузов, в краеведческих музеях, заповедниках и т.д. Так, гербарий Кировского объединенного историко-архитектурного и литературного музея – един-

ственное полное и самое крупное собрание растений с территории Вятской губернии с 1840-х гг., а с территории России – с 1823 г. (из коллекции Н.С. Турчанинова). Объем гербария – 50,4 тыс. листов.

- **карпоботанические коллекции** (от греч. karpos – плод) – коллекции семян, шишек, плодов растений культурной и дикой флоры, собранные по систематическому, географическому и другим принципам. Коллекция Ботанического института БИН РАН (Петербург) содержит около 3 тыс. плодов и семян, богатое собрание шишек (более 2,3 тыс. видов). Всероссийский институт растениеводства им. Н.И. Вавилова располагает крупнейшей в мире коллекцией генетических ресурсов – это более 350 тыс. образцов культурных растений и их диких сородичей, используемых селекционерами всего мира для обогащения растениеводства новыми образцами и гибридами. Важнейшее направление научно-исследовательской деятельности института – поддержание образцов в живом виде и организация их длительного хранения.

- **дендроботанические коллекции** (от греч. dendron – дерево) – коллекции в виде гербарных изделий, поперечных срезов деревьев и кустарников. Например, коллекция Ботанического музея БИН РАН включает до 12 тыс. образцов стволов, побегов, а распилов древесных пород – более 3 тыс. видов.

- **коллекции по экономической ботанике** – т.е. собрания образцов продуктов растительного происхождения, имеющих хозяйственное значение. Так, например, Ботанический музей БИН РАН хранит более 16 тыс. таких образцов.

- **коллекции муляжей** – плодово-ягодных, овощных культур, грибов и т.п., изготовленных из различных материалов (пенопласт, воск и т.п.) и точно воспроизводящих форму, размер, цвет объектов. Принадлежность их к естественнонаучным коллекциям многими оспаривается.

2) Зоологические коллекции

- **териологические коллекции** (от греч. therion – зверь) – коллекции млекопитающих. В нашей стране такие коллекции содержат около 1/4 всех мировых коллекционных фондов млекопитающих и насчитывают более 600 тыс. экз. Например, коллекция Зоологического музея МГУ насчитывает около 150 тыс. ед. хр.

- **энтомологические коллекции** (от греч. entoma – насекомые). Самой крупной коллекцией насекомых в нашей стране располагает Зоологический музей РАН в Петербурге (около 22 млн. экз.).

- **коллекции моллюсков и кораллов.** Например, известной коллекцией является коллекция моллюсков К.Н. Гайдено (Дарвиновский музей).

- **орнитологические коллекции** (от греч. ornīs – птица). В качестве примера можно привести коллекции птиц мира Зоологического музея РАН, Зоологического музея МГУ, коллекцию колибри и райских птиц А.С. Хомякова (Дарвиновский музей).

- **ихтиологические коллекции** (от греч. ichthys – рыба),

- а также коллекции земноводных и пресмыкающихся – **герпетологические коллекции.**

В настоящее время все более разнообразными становятся формы представленных в коллекциях материалов. Кроме экземпляров в виде чучел, фиксированных в жидкостях экземпляров, эмбриологического и сублимированного (законсервированного методом вакуумного высушивания) материала, могут быть представлены отдельные части организмов, отпрепарированные различными способами сухие шкурки и тушки, черепа, скелеты, фрагменты отдельных органов, фрагменты для определения возраста (шлифы и срезы костей, зубов и др.), препараты ДНК, пробы крови и т.д. Отдельные материалы могут составлять специальные коллекции, например, птичьих яиц и гнезд, отпечатков следов, фонограмм голосов.

3) Антропологические коллекции (от греч. anthropos – человек). Их характер определяют методы науки антропологии: антропометрия, вариационно-статистические приемы обработки материала, методы, заимствованные из физиологии, биохимии, генетики, иммунологии. К антропологическим коллекциям относятся **краниологические** (от греч. kranion – череп) и **остеологические** (от греч. osteon – кость), коллекции препаратов ДНК, проб крови и др., коллекции скульптурных реконструкций, созданных с использованием методики антрополога и скульптора М.М. Герасимова (Биологический музей им. К.А. Тимирязева). Крупнейшими антропологическими коллекциями в нашей стране располагает Музей антропологии им. Д.Н. Анучина в Москве, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого в Петербурге.

4) Геологические коллекции, к которым помимо общебиологических относятся также:

- **минералогические коллекции** – собрания минералов, природных тел, образующихся в результате физико-химических процессов,

происходящих в земной коре. Одно из крупнейших в мире минералогических собраний хранится в Минералогическом музее им. А.Е. Ферсмана РАН.

- **петрографические коллекции** (от греч. petros – камень) – собрания образцов горных пород;

- **литологические коллекции** (от греч. lithos – камень) – собрания образцов осадочных горных пород.

5) Палеонтологические коллекции – собрания окаменелостей (фоссилий), представляющих собой сохранившиеся остатки доисторического растительного и животного мира, а также следы деятельности организмов (передвижения, питания и др.). Крупнейшая палеонтологическая коллекция страны хранится в Палеонтологическом музее им. Ю.А. Орлова Палеонтологического НИИ.

6) Почвенные коллекции

- **коллекции почвенных монолитов**, составленные согласно различным классификациям почв (объединение почв по географическому принципу, профилльно-генетическому, историко-генетическому);

- **коллекции горных пород и продуктов их выветривания**;

- **коллекции почвообразователей и продуктов их жизнедеятельности.**

Крупнейшие почвенные коллекции мира хранятся в Почвенно-агрономическом музее им. В.Р. Вильямса в Москве и в Центральном музее почвоведения им. В.В. Докучаева в Петербурге. Первый из обозначенных нами музеев почвоведения существует при Московской сельскохозяйственной академии им. К.А. Тимирязева. Он был создан в 1934 г. как научно-исследовательское и культурно-просветительное учреждение. Для посетителей этот музей был открыт в 1954 г. В основу музейного собрания легли собиравшиеся В.Р. Вильямсом и его учениками с 1888 г. коллекции почвенных монолитов, образцов почв, горных пород и т.д. В настоящее время в фондах музея находится 50 тыс. ед. хр., в том числе монолиты, смешанные образцы пахотных и целинных земель – эталонных памятников природы, характеризующих изменения растительно-почвенного покрова Земли в результате естественной эволюции и под воздействием антропогенного фактора. Экспозиция музея насчитывает свыше 1 тыс. экспонатов и строится по разработанному В.Р. Вильямсом почвенно-географическому принципу. Экспозиция посвящена в основном проблеме рационального использования и охране почв.

Основной формой комплектования естественнонаучных коллекций является полевой сбор материалов экспедициями музеев и НИИ. Пополнение крупных фундаментальных коллекций осуществляется также за счет поступлений от сторонних учреждений и лиц путем передачи, дарения, обмена и закупки. Особое внимание уделяется формированию *эталонных коллекций* – собраний образцов (эталонов, голотипов), на основании которых делались научные выводы. Эталонные коллекции – это ценнейшая часть естественнонаучных коллекций. Нормы их формирования, хранения, использования регламентируются специальными международными соглашениями.

Одной из главнейших проблем комплектования естественнонаучных коллекций является соблюдение юридических и этических норм при сборе материала. Во всем мире этот процесс регулируется международными кодексами, в России – *Положением о Музейном фонде РФ, Законом об охране и использовании животного мира (1980)*. Разрешение на создание и пополнение коллекций путем изъятия животных из природной среды выдается специальными уполномоченными органами по охране и регулированию использования животного мира.

Специфика обработки объектов, предназначенных для естественнонаучных коллекций, состоит в прохождении этими объектами стадии превращения из сырьевого материала в музейные предметы. Принципы, приемы и методы обработки являются специфическими для каждой группы объектов: выдалбливание и формирование образцов горных пород, полировка, изготовление срезов и распилов; высушивание растений; лиофилизация – медленное обезвоживание грибов при помощи холода и вакуума; консервация растительных и животных образцов в жидких средах и инертных газах и т.п. К средствам хранения естественнонаучных коллекций относятся средства размещения (фондохранилища и емкости для хранения) и химические средства хранения. Обязательные требования к средствам размещения – изолированность от солнечного света, отсутствие насекомых, строгий контроль за температурно-влажностным режимом.

Обеспечение длительного хранения естественнонаучных коллекций является одной из трудноразрешимых проблем и плохо согласуется с требованиями придания объектам «экспозиционного» вида (например, жидкая среда не позволяет сохранить подлинный цвет). При создании естественноисторических экспозиций во многих стра-

нах мира все более широко используются муляжи, искусственные растения, модели из воска, синтетических смол и т.п.

Как отмечалось нами выше, многие естественнонаучные коллекции послужили основой для естественнонаучных музеев. Это профильная группа музеев, собрания которых документируют процессы, происходящие в природе, в том числе в ходе взаимодействия с ней общества, а также развитие естественных наук, техники и технологии природопользования.

История естественнонаучных музеев имеет глубокую предысторию. К наиболее известным прототипам естественнонаучных музеев относят одно из «семи чудес света» – «висячие сады» Семирамиды (Вавилон, IX в. до н.э.), Александрийский музей (III в. до н.э.), древнеримские зверинцы и виварии.

Первые, наиболее близкие к современным представлениям естественнонаучные музеи с коллекциями, доступными для обозрения публики, стали появляться в Европе во второй половине XVII - начале XVIII в. Так, в 1683 г. стали доступными для ученых и студентов коллекции Э. Эшмола в Оксфорде. В 1714 г. была создана Петербургская кунсткамера, положившая начало ряду крупных академических музеев: Анатомическому, Ботаническому, Зоологическому, Минералогическому и др. Появившиеся во второй половине XVIII в. музеи, построенные по систематическому принципу, до сих пор функционируют при некоторых академических институтах и вузах, сохраняя свое первоначальное образовательное и исследовательское значение. К числу старейших вузовских музеев относятся Зоологический музей Московского университета (1791), Дерптского (1822), Казанского (1843), Томского (1888) университетов, Палеонтологический музей Одесского университета (1865), Минералогический музей Львовского университета (1852) и др.

Во второй половине XVIII в. в России начала складываться сеть региональных музеев с экспозициями, предназначенными для широкой публики, где в качестве обязательной составляющей присутствовал естественнонаучный раздел, посвященный природе края. В 1882 г. В.В. Докучаевым на заседании Петербургского общества естествоиспытателей был представлен первый типовой проект земского губернского музея. Идеи о целях, задачах, и общественном значении региональных естественнонаучных музеев, сформулированные в проекте, актуальны и в настоящее время. Об этом еще пойдет речь ниже.

В конце XIX – начале XX в. история региональных естественно-научных музеев во многом повторила ход развития возникших ранее академических музеев. Это выражалось в том, что «кунсткамерность» постепенно уступала в них место **систематическим экспозициям**¹. С 1930-х гг. региональные естественнонаучные музеи начали перестраиваться на новых, ландшафтных принципах. Переход от систематических экспозиций к **ландшафтным экспозициям**² в региональных естественнонаучных музеях завершился в 1960 - 70-е гг.

Логическим продолжением этой тенденции в последние десятилетия XX в. стало стремление естественнонаучных музеев к достижению максимальной полноты показа взаимосвязей природных компонентов. В результате значительную роль в данной профильной группе стали приобретать *музеи-заповедники* и др. типы музеев с живыми экспонатами: *музеи-аквариумы*, террариумы, дендрарии, различные модификации *зоопарков* и *ботанических садов*, экологические тропы и т.д. Активизация этих музеев связана с повышенным интересом специалистов и широкой общественности к проблемам охраны живой природы, целостности экосистем и с возрастающей популярностью отдыха на лоне природы, массовым увлечением населения любительским садоводством, цветоводством, содержанием домашних животных и т.п.

Сегодня группа естественнонаучных музеев относится к числу активно развивающихся, что соответствует мировой тенденции. По составу собраний естественнонаучные музеи делятся на 2 группы по преобладающим естественнонаучным коллекциям: объектов, изъятых из среды и прошедших процедуры препарирования, и «живых», пока-

¹ **Систематическая экспозиция** – музейная экспозиция, построенная в соответствии с классификационной системой конкретной научной дисциплины или отрасли производства. Основная структурная единица такой экспозиции – это системный (типологический) ряд музейных предметов, отражающий эволюционные процессы в природе и человеческой деятельности.

² **Ландшафтная экспозиция** – музейная экспозиция, воспроизводящая взаимосочетания, взаимосвязи и взаимозависимость природных компонентов. В основе такой экспозиции лежит разрабатываемое в современном ландшафтоведении (раздел физической географии) представление об организации земной природы как исторически сформировавшейся, строго ранжированной иерархии природных комплексов (географических систем), состоящих из взаимодействующих компонентов: литогенной основы, природных вод и т.п.

зывающих объекты в среде их бытования или создающих для них искусственную, близкую к естественной, среду.

По характеру специализации выделяются **комплексные естественнонаучные музеи**, посвященные природе конкретных территорий (национальные музеи, краеведческие музеи, музеи-заповедники, имеющие отделы природы); **узкопрофильные музеи**, посвященные отдельным компонентам природы и изучающим их научным дисциплинам (геологические музеи, музеи почвоведения), в том числе медицинские музеи и т.п.; **специализированные музеи**, представляющие конкретные естественнонаучные коллекции или отдельные памятники природы (Музей бабочек в Брентфорде, Великобритания; Музеи лошади в Шантли, Франция; Музей-кратер в Штайнхейме, Германия, и др.); **музеи, моделирующие природу прошлых геологических периодов** (Музей юрского периода в Айхштадте, Германия), **палеонтологические музеи**; **научно-технические музеи, посвященные технике и технологии природопользования (экомузеи³, музеи-шахты, музеи-заводы, музеи охоты и рыболовства, сельскохозяйственные музеи и т.п.)**; **музеи, раскрывающие природу объектов, доступных для наблюдения посредством сложных физических приборов (планетарии, Бакстонский микрарий в Великобритании, и др.)**; **музеи, посвященные выдающимся естествоиспытателям, их теориям и**

³ **Экомузеи** – это тип музеев, отличающихся от прочих наибольшей степенью интенсивности взаимодействия с социальной средой, максимальной полнотой включенности музейной деятельности в другие общественные (экономические и культурные) процессы, протекающие на конкретной территории. Это новое явление в типологическом спектре музейных учреждений, ставшее результатом характерной для второй половины XX в. тенденции к нарастанию степени интегрированности музеев в культурные процессы, происходящие на локальном и региональном уровнях. Возникновение экомузеев непосредственно связано с усилением общественного интереса к проблемам регионального культурного развития и охраны окружающей среды. Отличительные черты экомузея определяются не присутствием в составе его собраний или сфере деятельности каких-либо природных компонентов или естественнонаучных ориентаций, а наличием в системе его деятельности социально-средовой (эколого-культурной) составляющей. Об экомузее можно говорить лишь тогда, когда музей начинает составлять единое целое с окружающей его социальной средой, выступая по отношению к ней как жизненно необходимый компонент, как механизм ее самосохранения и саморазвития.

учениям (мемориальные музеи, музеи-лаборатории, Дарвиновский музей в Москве и др.).

К крупнейшим естественнонаучным музеям мира относятся Американский музей естественной истории в Нью-Йорке (1869) – самый богатый по своим коллекциям естественнонаучный музей в мире, Британский музей естественной истории в Лондоне (1759), Национальный музей естественной истории в Париже (1793), Музей естественной истории им. Г. Антипы в Бухаресте (1930).

Контрольные вопросы

1. Какая классификация естественнонаучных коллекций чаще всего используется в музейном деле?
2. Какие формы комплектования естественнонаучных коллекций вы знаете?
3. Что такое краниологические и остеологические коллекции?
4. Что такое экомузей?
5. Какие крупные естественнонаучные музеи мира вы можете назвать?
6. Что такое ландшафтная экспозиция?

Литература

Брюшкова Л.П. К истории крупнейших геологических коллекций Москвы и Ленинграда // Известия АН. 1988. № 7.

Липшиц С.Ю., Васильченко И.Т. Центральный гербарий СССР: Исторический очерк. Л., 1968.

Заславский М.А. Ландшафтные экспозиции музеев мира. М., 1979.

Иксанова И.В. Проблемы комплектования естественнонаучных музейных фондов // Музей и современность. Комплектование музейных коллекций. М., 1982. (Труды НИИ культуры. Т. 114.).

Павлова Н.Р. Специфика естественнонаучных музейных предметов и отражение ее в составе фонда отделов природы краеведческих музеев РСФСР // Проблемы использования и сохранности музейных ценностей. М., 1988.

Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.

Россолимо О.Л., Павлинов И.Я., Зайцева Т.А. Териологические коллекции Советского Союза. Принципы и методы хранения. М., 1986. (Труды НИИ культуры. Т. 136.).

Кунсткамера - первый естественноисторический музей в России. Кунсткамера как академический музей (1714 – 1835 гг.)

Название «кунсткамера» происходит от немецкого *kunstkammer*, что буквально означает *кабинет редкостей, музей*. В прошлом – это название различных исторических, художественных, естественноисторических и других коллекций и места их хранения. В XVI – XVII вв. кунсткамеры были принадлежностью многих княжеских и королевских дворов. В России Кунсткамера была основана в Санкт-Петербурге в 1714 г. по инициативе Петра I и открыта в 1719 г.

Первоначально Кунсткамера объединяла в основном личные коллекции самого Петра, которые он приобрел во время поездок в Западную Европу. Первые приобретенные Петром I в таких поездках необычные вещи и инструменты стали прибывать в Московский Кремль в начале XVIII в. В московскую Аптекарскую канцелярию поступили закупленные за рубежом медицинские препараты. Коллекция медицинских препаратов пополнялась за счет поступлений из анатомического театра Московского госпиталя. Из второй поездки в Европу Петр привез интересное собрание минералов.

Как известно, в то время шло строительство Петербурга, куда в 1714 г. Петр распорядился перевезти из Москвы все свои личные коллекции, включавшие предметы культуры и быта из стран Европы и Азии, минералы, зоологические и медицинские препараты, разные инструменты и станки, собрания Аптекарской канцелярии.

В Петербурге, в Летнем дворце Петра, было выделено специальное помещение, названное на европейский манер «Кабинетом редкостей» – «Куншткамерой». Таким образом, было положено начало первому русскому музею. Однако дворцовые комнаты не подходили

для хранения коллекций. К тому же они не были доступны для обозрения широкой публики.

Среди различных предметов здесь размещалось уникальное собрание анатомических препаратов голландского анатома Рюйша (Рейса). Будучи в 1698 г. в Голландии, Петр познакомился с этим ученым и купил у него за огромную по тем временам сумму – 30 000 гульденов – его знаменитую коллекцию из бальзамированных и сушеных препаратов.

В конце 1717 г. (или в начале 1718 г.) экспонаты музея были перенесены в дом, конфискованный казной у опального боярина А. Кикина (знаменитые Кикины палаты). Это было первое музейное здание Кунсткамеры. А новое здание Кунсткамеры по одобренному самим Петром проекту архитектора Г.И. Матарнови было заложено в 1718 г.

В 1724 г. Кунсткамера вошла в состав Петербургской Академии наук. В здании Академии были размещены и коллекции, и библиотека, и мастерские. К 1728 г. все коллекции Кунсткамеры уже находились в новом здании. Их принадлежность к Академии наук способствовала постоянному увеличению собрания за счет первых академических экспедиций и личных пожертвований ученых. В русской Кунсткамере, переживавшей тогда первый этап накопления материалов, всевозможные коллекции располагались в определенном порядке, в логической закономерности, которой еще не знали кунсткамеры и музеи зарубежной Европы, представлявшие своеобразные лавки древностей.

Петербургская Кунсткамера стала превращаться в важный центр просвещения. Она получила название императорской, но императоры, правившие после смерти Петра I, мало посещали ее. Часто имело место пренебрежительное отношение к музейным предметам. Очевидцы свидетельствовали, что тот или иной экспонат Кунсткамеры, приглянувшийся кому-либо из императорской семьи и взятый во дворец, как правило, оттуда не возвращался. Кроме этого, в самом начале своего становления Кунсткамера пережила два крупных потрясения: «потешную свадьбу» зимой 1739/40 гг., когда серьезно пострадала этнографическая коллекция одежды, и пожар 1747 г. После этих событий Кунсткамера возродилась лишь к концу 70-х гг. XVIII в.

Не только большое количество предметов культуры и быта различных народов, геологических и минералогических образцов, бота-

нических и анатомических экспонатов отличали петербургскую Кунсткамеру от других подобных музеев мира. Быстрое ее превращение из собрания личных царских коллекций в академический музей привело к более или менее планомерному пополнению фондов. Перед академическими экспедициями теперь ставились конкретные задачи по сбору материалов для Кунсткамеры, что давало возможность целесообразно подбирать коллекции. Однако, будучи первым научным учреждением России, Кунсткамера отражала уровень науки того времени. В то время факты лишь накапливались, обобщений же еще не было.

Когда Кунсткамера еще восстанавливалась от пожара 1747 г., те, кто ведал ее делами – И. Шумахер и И. Тауберт, не предприняли каких-либо усилий для восстановления порядка в экспозициях. В связи с этим, по настоянию известного профессора того времени **С.Г. Гмелина**, Канцелярия Академии наук в решении от 9 августа 1767 г., касавшегося и упорядочения естественнонаучных коллекций, записала: «Из кунсткамерских вещей все, что до животного царства принадлежит, включая анатомические, препоручить господину профессору Палласу, так чтобы расположение оных каким образом в лучший порядок привести... притом должен он принять вещи по *каталогу (выделено нами. – Н.Т.)*, находящемуся в библиотеке, слича оный с тем, который у себя будет хранить... анатомические вещи препоручить господину Вольфу, а травы господину Гмелину...». Основываясь на данном высказывании, можно судить и о наличии первых каталогов, способствовавших содержанию экспонатов в надлежащем виде.

Все три хранителя оказались крупнейшими специалистами в своей области и внесли значительный вклад в развитие Кунсткамеры. Указанные ученые стали действительными членами Академии наук. Масштабная экспедиционная деятельность **П.С. Палласа** и **С.Г. Гмелина** широко известна, их труды по изучению природы и культуры России вошли в золотой фонд русской науки. О работах **К.Ф. Вольфа** по механизму наследственности и постоянству видов Ф. Энгельс сказал, что они на целый век предвосхитили теорию Ч. Дарвина.

С 1768 г. Академия наук стала отправлять экспедиции для сбора материалов по составлению физико-топографического описания России. Каждый из ученых-хранителей Кунсткамеры не преминул вклю-

чить в программу работ этих экспедиций сбор нового коллекционного материала. В своих устремлениях и Паллас, и Гмелин, и Вольф нашли полную поддержку у С.К. Котельникова, ставшего в 1771 г. «надсмотрителем» Кунсткамеры вместо И. Тауберта. **С.К. Котельников** возглавлял Кунсткамеру по 1797 г. Он оказался именно тем человеком, который смог направить работу Кунсткамеры как на сбор и хранение, так и на популяризацию коллекций, которые прибывали от физико-топографических экспедиций вплоть до 1774 г. В здании была произведена перепланировка, освобожден зал для показа новых поступлений. На развитие музея у правительства были добыты дополнительные средства. В результате всего этого **Кунсткамера стала крупнейшим научным центром в мире.**

Посещение Кунсткамеры всегда было бесплатным. Петр I даже считал нужным для привлечения посетителей раздавать угощения. Но в последней четверти XVIII в. ситуация изменилась – посетителей стало очень много и без угощений. Просветительская роль Кунсткамеры была весьма заметной. Теперь академическое начальство стремилось даже ограничить число желающих попасть в музей. Для упорядочения посещений Академия наук ввела специальные (но бесплатные) билеты, которые выдавались в ее конторе. В «Санкт-Петербургских ведомостях» было опубликовано сообщение о порядке работы Кунсткамеры. Для посетителей она была открыта два дня в неделю в определенное время. Единоновременно по билетам в залы впускали 40 человек. Такое правило просуществовало вплоть до начала XIX в.

Мировая известность петербургской Кунсткамеры способствовала еще большему пополнению ее коллекций. Первостепенную роль в этом играли пожертвования со стороны частных лиц и экспедиций. Например, экспедиция Джеймса Кука подарила Кунсткамере коллекцию вещей с Гавайских островов. С подарка этой экспедиции началась полоса многочисленных поступлений в Кунсткамеру. Посланная Екатериной II «секретная» морская экспедиция И. Биллингса и Г. Сарычева привезла не только географические данные, но и предметы быта народов Северо-Восточной Азии и Северной Америки. В 1794 г. эта коллекция из личного собрания Екатерины поступила в Кунсткамеру. Экспедиция И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского, согласно инструкции, преподнесла в дар Кунсткамере коллекцию с описью, озаглавленной «Каталог искусственным вещам и одежде

разных европейских, азиатских и американских народов». Этот каталог во многом отвечал и поныне существующим музейным правилам. Каждый предмет в каталоге имел точную дату и место приобретения. В пополнении коллекций Кунсткамеры большую роль сыграли кругосветное путешествие капитана В.М. Головина (1817 - 1819 гг.), Антарктическая экспедиция Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева (1819 г.), кругосветное путешествие Ф.П. Литке (1826 - 1829 гг.). Во время этих экспедиций было собрано большое количество коллекций по естественной истории и этнографии. Все эти коллекции поступили в распоряжение Академии наук.

Постепенно коллекциям становилось тесно, многие из них стояли не распакованными в течение целого ряда лет. Предметы, произведенные руками человека всех обитаемых континентов, флора и фауна со всех концов света, минералогические и геологические коллекции из многих районов Земли отныне были представлены в академическом музее. Но, к сожалению, это всестороннее богатство переполнило его, и он превратился в своеобразный склад, утратив свои просветительские функции. Просветительская роль Кунсткамеры все чаще стала предаваться забвению. Уже в 1802 г. «Санкт-Петербургские ведомости» сообщали, что в дни, открытые для посещения, «ливрейные слуги и чернь совсем не будут впускаемы».

Смерть С.К. Котельникова в 1797 г., уход с поста президента-директора Академии наук Е. Дашковой, также немало сделавшей для Кунсткамеры, усугубили трудности, которые переживал музей. Три года Кунсткамера фактически была без надсмотрителя, пока академическому начальству не пришла мысль пригласить на этот пост академика **Николая Яковлевича Озерецковского**. Научная деятельность этого человека имела очень высокую оценку современников. В частности, Е. Дашкова писала об Н.Я. Озерецковском в 1792 г.: «Он для исследования натуральных вещей целые восемь лет путешествовал по России как сухим путем, так и морями, собирая все естественные произведения для Академии... Открыл гору, гранитами изобилующую близ Ладожского озера, железную руду на острове Валааме и множество мрамора на реке Тельме, впадающей в Онежское озеро. Сверх того собрал знатное количество различных минералов и других натуральных тел, которыми приумножил собрание редкостей в Имперской Кунсткамере».

Помощником Н.Я. Озерецковского был превосходный знаток камня и минералов академик **Василий Севергин**. В 1804 г. Озерецковский передал ему ключи от минералогического кабинета Кунсткамеры. В. Севергин сумел навести там порядок и умело показать достоинства коллекций. Озерецковский говорил о Севергине: «Таки-ми специалистами должна быть наполнена Кунсткамера, а ее коллекции распределены между ними сообразно их знаниям и интересам». Из этого высказывания следовала мысль о том, что Кунсткамера как комплексное собрание научных материалов, по сути, уже изжила себя. Естественный процесс дифференциации наук требовал обособления внутри единого музея самостоятельных отделов и кабинетов.

Таким образом, в 1818 г. академику Х.Д. Френу поручили возглавить выделенное из Кунсткамеры собрание восточных моделей, рукописей и книг, под названием Восточного кабинета, который сразу же получил второе, ставшее более распространенным наименование – Азиатский музей. В 1824 г. под надзор ботаника К.А. Триниуса были переданы из Натур-камеры (была в системе Кунсткамеры) все ботанические коллекции и книги по ботанике, которые образовали Ботанический отдел. В 1825 г. под руководством академика Ф.Б. Грефе был учрежден Египетский кабинет, или Египетский музей.

Н.Я. Озерецковский стал последним главой прежней Кунсткамеры. Выделение трех самостоятельных учреждений внутри прежнего музея сделало очевидным необходимость такого же обособления под началом компетентных руководителей других отделов. Такие структурные изменения требовали новых штатов, помещений и финансирования. Ученые, работавшие в Кунсткамере, доказывали перед правительством необходимость существования каждого из подразделений Кунсткамеры, а именно: Зоологического музея, Азиатского, сравнительной анатомии, нумизматики, Минералогического, Ботанического, Этнографического, Египетского и Кабинета Петра I.

Судьба Кунсткамеры решалась в течение ряда лет, примерно до 1836 г. Усилия академиков дали реальные результаты. Самостоятельное помещение в 1831 г. получил Зоологический отдел – Зоологический музей Кунсткамеры. С того же года его возглавил академик **Ф.Ф. Брандт**. В 1835 г. в это же здание переехал Ботанический отдел и отдел сравнительной анатомии, который вошел в состав Зоологического музея на правах подотдела.

Окончательное разделение Кунсткамеры произошло в 1836 г., когда в «Уставе и штатах императорской Санкт-Петербургской Академии наук» были записаны в качестве самостоятельных музеев: Минералогический, Ботанический, Зоологический и Зоотомический, Азиатский, Нумизматический, Египетский и Этнографический. Разместившись в двух соседних зданиях, все семь новых музеев в 1836 г. открыли свои экспозиции для посетителей.

Вышедшие из недр Кунсткамеры семь новых академических музеев либо стали основой современных академических институтов, либо вошли составной частью в поныне существующие музеи. Например, Минералогический музей стал основой современного Минералогического музея АН в Москве. Ботанический музей – составная часть музейных собраний Ботанического института АН. На базе Зоологического музея возник Зоологический институт АН и его музей. Музей антропологии и этнографии является наследником не только первых вещевых этнографических коллекций, но и самого здания Кунсткамеры.

Контрольные вопросы

1. Какие коллекции послужили основой для Петербургской кунсткамеры?
2. Какой вклад в развитие Кунсткамеры внесли С.Г. Гмелин, П.С. Паллас и К.Ф. Вольф?
3. Что означает «кунсткамерность» в музейном деле?

Литература

- Итс Р.Ф. Кунсткамера. М., 1989.*
Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.
Станюкович Т.В. Кунсткамера Петербургской академии наук. М.; Л., 1953.

Становление и развитие профильных академических музеев

Одним из примеров профильного академического музея может служить **Ботанический музей Ботанического института им. В.Л. Комарова**. Он входит в состав Ботанического института АН им. В.Л. Комарова, являясь одной из его лабораторий. Датой основания Ботанического музея считают 1823 г., когда Аптекарский огород, учрежденный Петром I в 1714 г., был преобразован в Ботанический сад и одновременно в нем выделен музей – специальный отдел для сбора и хранения различных ботанических коллекций.

Коллекции музея насчитывают 60 тыс. образцов, представляющих в той или иной степени флору всего Земного шара. Музейные фонды делятся на три раздела: карпологическая коллекция (более 30 тыс. образцов), коллекция по экономической ботанике (около 17 тыс. образцов) и дендрологическая коллекция (более 12 тыс. образцов). В сборе коллекций, хранящихся в данном музее, принимали участие многие видные исследователи и путешественники: Н.М. Пржевальский, В.Л. Комаров, К.И. Максимович, Н.А. Монтеверде, Ю.Н. Воронов, В.И. Роборовский, В.И. Полянский и др.

Карпологическая коллекция содержит богатое собрание шишек хвойных пород мира, плоды и семена многих пальм, семена с различными приспособлениями, способствующими их размножению.

В **дендрологической коллекции** – уникальные образцы «живых ископаемых»: «мамонтова» дерева, вельвичии удивительной, древесины с аномальным ростом (капы), образцы красного, черного и розового дерева и др.

Коллекция по экономической ботанике содержит экспонаты растительного происхождения, имеющие народно-хозяйственное значение. Сюда входят целые растения или части растений (цветки,

листья, семена, корни), употребляемые для технических и медицинских целей, всевозможные пищевые продукты, жирные и эфирные масла, смолы, камеди, а также разнообразные изделия из растений.

Лучшие коллекционные материалы этого музея демонстрируются в экспозициях, размещенных на всех трех этажах здания. На первом этаже представлена постоянная выставка, посвященная охране природы; на втором – развернуты экспозиции «История и эволюция растительного мира» и «Растительные ресурсы России». Наиболее обширная экспозиция – «Растительность мира по ботанико-географическим областям» – насчитывает около 1 500 экспонатов (расположена на третьем этаже). Здесь богато представлены дикорастущие и культивируемые растения тропиков, среди которых есть уникальные образцы соплодий хлебного дерева, плоды мармеладного, дынного и шоколадного деревьев, знаменитый каучуконос – гевея бразильская, ценные сорта риса, кофе, плоды многих пальм. Здесь также очень интересны изделия из древесины, например, чаша из целого куска цедреллы душистой; представлены художественные изделия из растений – ткани, плетения, обувь, украшения, домашняя утварь и т.д.

Основным направлением научно-исследовательской работы в музее является сравнительно-морфологическое изучение растений на материалах коллекционных фондов по отдельным группам и таксонам, разработка научных основ пополнения и сохранения музейных коллекций, создание научного каталога музейных фондов по изученным группам и таксонам.

Собственных периодических изданий музей не имеет. Издано несколько путеводителей по музею: «Путеводитель по экспозиции древесных стволов» (1964 г.), «Растительность мира» (1965, 1978 гг.), «Растительные ресурсы СССР» (1973 г.), «Ботанический музей Ботанического института АН СССР» (1980 г.).

Музей посещает в среднем 8 – 16 тыс. чел. в год. За год в музее проводится от 100 до 250 экскурсий на различные темы: «Богатство растительного мира», История и эволюция растительного мира», «Полезные растения Земного шара», «Пищевые растения», «Лекарственные растения», «Растения и среда», «Лучшие древесины мира» и проч.

Другой пример профильного академического музея – **Зоологический музей Зоологического института АН (г. Санкт-Петербург)**. Этот музей входит в состав Зоологического института АН на правах

лаборатории. Является самым крупным музеем зоологии в России и одним из крупнейших в мире. В основе его собрания лежит отдел зоологии, созданный в 1728 г. при Кунсткамере. В 1832 г. в связи с ростом коллекций Зоологический музей был выделен как самостоятельное учреждение АН. Как отмечалось нами выше, основателем музея был академик Ф.Ф. Брандт. В 1930 г. на базе музея был создан Зоологический институт АН СССР.

Научные фонды института насчитывают 14 млн. экземпляров, относящихся более чем к 150 тыс. видам. Исторический интерес представляют экспонаты начала XVIII в. Весьма ценны сборы известных русских исследователей И.Г. Гмелина, П.С. Палласа, Н.М. Пржевальского, П.К. Козлова. Коллекция музея особенно сильно увеличилась за 1980-е гг., благодаря участию сотрудников института в экспедициях по СССР, в Арктику и Антарктиду, в тропики.

В экспозиции на площади около 6 тыс. кв. м. представлены все группы животных – около 40 тыс. видов. Выделяются следующие разделы: «Млекопитающие», «Птицы», «Земноводные и пресмыкающиеся», «Рыбы», «Низшие хордовые», «Беспозвоночные животные», «Насекомые», «Морские млекопитающие», «Учение Дарвина», «История музея». Для экспозиции данного музея характерно **сочетание систематической и экологической частей. В систематической коллекции** демонстрируются представители всех типов, классов, отрядов большинства семейств и главнейших родов. Наиболее полно представлены коллекции птиц и млекопитающих. Экспонируется значительное число крайне редких (окапи, овцебык, большая панда), а также вымерших животных. Среди них мировой известностью пользуются скелет и чучело березовского мамонта, киргизского мамонтенка, скелет и чучело тасманийского сумчатого волка, скелет южного слона, найденный на северном побережье Азовского моря, почти полный скелет морской коровы, чучела лошади Пржевальского и диких верблюдов.

Экологическую часть экспозиции составляют **биологические группы и диорамы**, в которых животные показаны в их естественных условиях. Большая часть таких биологических групп и диорам имеют не только познавательное значение, но и являются образцами скульптурной **таксидермии** и живописи.

В экскурсионной работе используются магнитофонные записи голосов животных.

Музей занимается исследовательской работой в области методики изготовления музейных экспонатов, в первую очередь по таксидермии. Вся остальная научно-исследовательская деятельность сотрудников ведется в соответствии с профилем лабораторий института.

При музее существует экскурсионно-массовая группа, художественная мастерская и группа экспериментальной таксидермии.

Последний большой путеводитель по музею вышел довольно давно – в 1925 г. В 1980 г. вышла книга «Зоологический музей АН СССР. Исторический очерк и описание экспозиции». Периодически издаются буклеты на различных языках. По вопросам экспозиционной работы музея к концу 1980-х гг. было опубликовано 5 монографий и примерно 100 научных статей.

Посещаемость музея – более 800 тыс. чел. в год. Проводится до 3 тыс. экскурсий по темам: «Приспособление животных к условиям среды», «Природные зоны мира», «Охрана животного мира» и др. Экспонаты музея выставлялись на зарубежных выставках в Японии, Франции и Швеции.

Минералогический музей им. А.Е. Ферсмана (г. Москва). Этот музей находится в составе Отделения геологии, геофизики и геохимии АН на правах самостоятельного научно-исследовательского учреждения.

История создания музея начинается с Минерального кабинета, созданного в 1716 г. при Кунсткамере. Первая коллекция состояла из 1 195 образцов минералов и руд, купленных за рубежом. В 1745 г. был опубликован каталог минерального собрания, составленный М.В. Ломоносовым, описавшим около 3 тыс. образцов, большей частью из месторождений России. В 1836 г. был образован самостоятельный Минералогический музей. Значительный вклад в развитие музея внесли уже упоминавшиеся выше И.Г. Гмелин, П.С. Паллас, В.М. Севергин, а также Г.П. Гельмерсен, Н.И. Кокшаров, В.И. Вернадский, А.Е. Ферсман и др.

В 1935 г. данный музей был переведен из Ленинграда в Москву и размещен в здании манежа Александринского дворца.

Коллекционный научный фонд музея насчитывает более 140 тыс. образцов минералов из месторождений бывшего СССР и других стран мира. По числу образцов, минеральных видов и разновидностей (2 700 названий) музей является одним из крупнейших минералогических собраний мира.

Экспозиции музея носят строго академический характер и отражают новейшие представления о составе, строении и свойствах минерала. Ведущие экспозиции: «Систематика минералов», «Причины окраски минералов», «Геохимия отдельных элементов», «Минеральные ассоциации (процессы минералообразования)», «Формы выделения минералов в природе». Демонстрируются выставки: «Минералы Подмосковья», «Минералы пещер», «Драгоценные и поделочные камни», «Метеориты» и т.д.

Научно-исследовательская работа музея направлена на изучение отдельных минералов, их групп, разработку общих вопросов минералогии, научных основ музейных экспозиций.

Большой раздел научной музейной работы – это пополнение фонда музея новыми поступлениями минералов из различных организаций, путем сбора собственными экспедициями, связей и обмена с музеями в других регионах и странах. Значительное количество прекрасных образцов поступают в музей в виде подарков от геологов и любителей камня.

Весь поступающий в музей материал проходит контрольную диагностику, уточняются его географические данные и положение в систематике минералов, определяется научная и историческая ценность, выставочная или фондовая принадлежность и т.д.

Данные музейной обработки сведены в специальные картотеки, каталоги по минералам, месторождениям, картотеки с данными специальных исследований.

При музее есть научная библиотека, насчитывающая примерно 10 тыс. книг и журналов по минералогии. С 1926 г. выходят «Труды Минералогического музея». С 1949 г. они превратились в ежегодное, периодическое издание, в котором систематически публикуются результаты изучения минералов и вопросов музейной работы. За годы Советской власти неоднократно издавались путеводители по музею.

Петрографический музей Института геологии рудных месторождений, петрографии, минералогии и геохимии (ИГЕМ). Его коллекции являлись частью существовавшего с 1716 г. Минерального кабинета, в 1725 г. переданного в ведение Академии наук. В Геологическом и Минералогическом музее АН петрографические коллекции (термин «петрография» происходит от греч. petros – камень) были выделены в особый раздел. После 1917 г. коллекции стали принадлежностью Петрографического института, организованного в 1930 г.

С 1937 г. институт и музей находятся в составе отдела петрографии Объединенного Геологического института.

В основу музейных фондов легли коллекции магматических горных пород из Минерального кабинета, Геологического и Минералогического музея им. Петра Великого и материалы, собранные советскими учеными-петрографами в экспедициях в различных регионах бывшего СССР и ряда зарубежных стран. Основной фонд музея, состоящий более чем из 15 тыс. ед. хр., насчитывает **462 тематических и региональных коллекции** образцов и шлифов магматических горных пород и минералов. В открытой экспозиции постоянно находится более 1 000 образцов.

Экспозиции музея представлены разделами: 1. История Петрографического музея; 2. Систематика магматических горных пород; 3. Эволюция магматизма в истории Земли; 4. Полезные ископаемые, связанные с магматическими породами; 5. Пегмагниты; 6. Метаморфизм. Метасоматоз и т.д.

Систематическая коллекция магматических горных пород была создана на основе новой номенклатуры, разработанной в отделе петрографии ИГЕМ совместно с исследователями из других учреждений страны. Для систематики образцов этой коллекции были применены те же иерархические классификационные подразделения, которые приняты для систематики объектов других естественных наук: тип, класс, группа, род, семейство, вид. Коллекция состоит из 750 образцов, представляющих 147 видов магматических горных пород, т.е. все известные на Земле виды. При составлении коллекции были использованы старые музейные фонды, а также образцы, переданные в дар музею исследователями.

В третьем разделе представлены продукты магматизма ранних этапов эволюции Земли, океанической коры, вулканической деятельности и т.д.

На витринах четвертого раздела экспонируются породы, с которыми связаны месторождения хромитовых и железо-титановых руд Южного Урала, медно-никелевых руд Норильска, оловяно-полиметаллических руд Приморья и т.д.

Основной задачей музея является пополнение и совершенствование систематической, региональных и тематических коллекций с целью представить в них все важнейшие магматические провинции России и зарубежных стран.

Все коллекции снабжены картотеками для поисков нужной информации.

В 1984 г. издан проспект «Петрографический музей». Средняя посещаемость музея сравнительно небольшая – около 100 чел. в год.

Контрольные вопросы

1. Чем характеризуются систематическая и экологическая части в экспозиции Зоологического музея Зоологического института АН?
2. Что такое биологические группы (применительно к естественноисторическим музеям), диорамы?
3. Что такое таксидермия?
4. Что такое петрография?
5. Что представляет собой систематическая коллекция магматических горных пород Петрографического музея Института ИГЕМ?

Литература

Барсанов Г.П. История развития минералогического музея имени А.Е. Ферсмана АН СССР за 270 лет (1716 - 1986) // Очерки по истории геологических знаний. 1989. Вып. 25. С. 9 - 52.

Богатилов О.А., Брюшкова Л.П. Петрографический музей ИГЕМ АН СССР // Известия АН СССР. 1986. № 3.

Музеи АН СССР и АН союзных республик. 2-е изд. М., 1989.

Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.

Соболев В.С. Из истории деятельности академических музеев (1917-1927) // Архив Академии наук СССР. Ленинградское отд. Л., 1989. Препринт.

Возникновение и развитие профильных учебных музеев (первая треть XIX в. – середина XX в.): Зоологический музей Московского университета

С момента открытия Московского университета в 1755 г. меценаты и любители просвещения приносили ему в дар значительные книжные собрания и различные коллекции, в том числе естественнонаучные. Изначально целью формирования университетских коллекций было использование их в качестве учебных материалов.

В 70-е гг. XVIII в. передал университету свою коллекцию рыб и земноводных граф Строганов. После этого была предпринята первая попытка систематизации естественнонаучных коллекций, направленная на упорядочение как их хранения, так и работы с ними. Этим занимался профессор натуральной истории М.И. Афонин, который читал в университете зоологию, ботанику, минералогию и земледелие. С него собственно и началась Кафедра натуральной истории в Московском университете. К сожалению, его работа с коллекциями осталась незавершенной.

Со временем, когда в 1791 г. было завершено строительство нового здания для университета, будущий музей получил в нем специальное помещение. Даже еще до полного завершения постройки, в левой галерее здания уже началось обустройство музея. В шкафах вдоль стен размещались чучела животных, скелеты, влажные препараты, кораллы и т.д. Большой вклад в обустройство музея внес профессор натуральной истории Московского университета А.А. Антонский (Прокопович). Тогда музей назывался Кабинет натуральной истории и выступал в качестве хранилища всех университетских собраний по натуральной истории.

Университетский кабинет (или Музей, что в данном случае по существу одно и то же) натуральной истории в первые годы XIX в. пополнялся весьма активно за счет прекрасных частных собраний. Здесь особо нужно выделить Семятический кабинет натуральной истории (1802 г.). Его подарил университету Александр I. Он купил его у князей Яблоновских за 50 000 голландских гульденов. Такое название кабинет получил потому, что хранился в имении Яблоновских Семятичи под Барановичами (современная Белоруссия). Это собрание еще до поступления в университет имело европейскую известность как одно из самых крупных и интересных в области зоологии и естественной истории в целом.

Важной вехой в развитии данного музея стал 1804 г., когда уральский горнозаводчик П.Г. Демидов выразил желание передать Московскому университету свой музей. Этот частный музей включал прекрасную коллекцию, составленную по трем царствам природы, и великолепную библиотеку. В зоологической ее части находились 15 чучел млекопитающих (обезьяны, муравьед, дикая свинья); 115 чучел птиц представляли все известные тогда их отряды и семейства; 30 рыб и пресмыкающихся, в том числе крокодил, рыба-меч, рыба-пила; по несколько тысяч экземпляров моллюсков, насекомых и кораллов.

В 1804 г. был принят новый Устав Московского университета, в п. 85 которого было определено, что профессор натуральной истории и заведующий одноименной кафедрой является одновременно и заведующим Кабинетом (Музеем) натуральной истории. Тем самым было обеспечено теснейшее единство кафедры и музея, столь необходимое для успешного функционирования и развития. На эту должность специально был приглашен профессор из Германии Готтгельф Фишер фон Вальдгейм, известный в дальнейшем под именем **Григория Ивановича Фишера**. Музей стал любимым детищем Фишера, он уделял ему много времени и сил. Так, Фишером в 1807 г. был тщательно описан музей Демидова: каталог занимал полных три тома.

В 1805 г. Фишер создал Московское общество испытателей природы (МОИП) с целью максимально полного изучения естественной истории России. Более чем на полвека это общество стало важнейшим источником пополнения музейных коллекций. На его средства снаряжаются экспедиции по России, а также в наиболее интересные в фаунистическом отношении регионы планеты.

К 1812 г. в университете сформировался крупнейший музей естественной истории, которому, в частности, по полноте собрания минералов не было равного в Европе. Но, к сожалению, все это бесценное научное богатство погибло в огне московского пожара 1812 г.

Сразу же после изгнания французов Г.И. Фишер приступил к самому активному комплектованию новых музейных фондов. Он передал в музей все свои личные собрания, привлек многих естествоиспытателей и частных коллекционеров к восстановлению музея. Большое число коллекций поступило в те годы через МОИП. Академия наук подарила музею скелет слона, граф Разумовский – коллекцию европейских насекомых.

Именно в это время еще один представитель рода Демидовых – Николай Никитич – передал свою коллекцию, включавшую 2 970 музейных предметов, в том числе и зоологические объекты, различным образом зафиксированные и консервированные (набивка, заливка в жидкие среды, мумификация). Уже в 1814 г. в возрожденном музее насчитывалось до 6 тыс. ед. хр.

Позднее, в 1820-е гг., музей получил помещение в так называемом Пашковом доме. При этом произошло разделение коллекций на зоологическую часть с небольшим объемом ботанических материалов и на минералогическую.

Опись коллекций восстановленного музея была опубликована Г.И. Фишером в 1822 г. В этой описи были перечислены все виды, представленные в коллекции, для каждого указаны латинское и иногда русское названия, количество экземпляров, приблизительное место сборов (Сибирь, Африка, Московская губ. и т.д.).

Зоологические коллекции чрезвычайно активно пополнялись усилиями меценатов, любителей естествознания, но, главным образом, целенаправленной собирательской деятельностью членов МОИП. В начале 1830-х гг. в музее было около 1 300 экз. позвоночных животных и более 23 тыс. беспозвоночных. Г.И. Фишер специально в 1830 г. выезжал в Европу для знакомства с принципами организации коллекций разных музеев, в первую очередь Национального музея естественной истории в Париже.

В 1832 г. Г.И. Фишер разработал программу (обсужденную и утвержденную на специальном заседании МОИП) организации Отечественного естествонаучного музея в Москве, основой которого должен был стать Зоологический музей Московского университета.

Г.И. Фишер предвидел необходимость создания такого комплексного музея по образцу имевшихся во многих развитых странах мира Национальных музеев естественной истории. Но его борьба за реализацию этой идеи оказалась безуспешной. Ни попечительский совет Московского университета, ни попечитель Московского учебного округа не поддерживали эту идею. Ведомственный подход оказался выше здравого смысла и в том же 1832 г. (по-видимому, в знак протеста) Г.И. Фишер подал в отставку с должности заведующего кафедрой и музеем, сконцентрировав свои усилия на работе в МОИП. Два последующих года музеем заведовал его сын – Александр Григорьевич Фишер.

В 1834 – 1840 гг. музеем заведовал **А.Л. Ловецкий**, предпринявший попытку более детальной систематизации фондов. При нем собрание музейных предметов было разделено на две части. Одна из них, использовавшаяся в учебном процессе, называлась **систематической** и формировалась по принципу максимальной представленности мировой фауны. Другой частью было собрание отечественной фауны, которое должно было служить для исследования животного мира России. Именно это второе направление деятельности в последующей истории музея стало основным. В первом собрании к этому времени было 28 тыс. экз., во втором – около 11 тыс.

В 1840 г. заведующим музеем стал **К.Ф. Рулье** (до 1858 г.). Он был сторонником комплексного подхода к изучению явлений живой природы. Такая позиция привела Рулье к пониманию необходимости **серийных музейных сборов**, а не единичных экземпляров. В этот период музей активно пополнялся по разделу отечественной фауны. Поступило много палеонтологического материала. К концу 1850-х гг. в музее хранилось более 65 тыс. экз.

После смерти Рулье в 1858 г. на должность директора музея приступил **К.И. Ренар**, являвшийся ранее хранителем музея. Он не был профессором и не смог унаследовать от Рулье кафедру, что отчасти негативно отразилось на ближайшей судьбе музея. В 1860 г. в связи с созданием в Москве Публичного (позднее стал известен как Румянцевский) музея появилась мысль передать в него университетские собрания. К.И. Ренар, в силу своего недостаточного статуса, не смог отстоять сохранение музея при кафедре. В том же году значительная часть коллекций университетского Зоологического музея была перемещена в дом Пашкова (не путать с одноименным университетским

домом), который занимал Публичный музей. В 1862 г. усилиями заведующего кафедрой естественной истории **А.П. Богданова** коллекции, заметно пострадавшие, были возвращены. Видимо, по этой причине К.И. Ренар был отстранен от должности директора музея, формальным поводом для чего послужило нарушение университетского Устава: напомним, что по Уставу музеем должен был руководить заведующий кафедрой.

С 1863 по 1896 г. директором Зоологического музея университета являлся упомянутый выше профессор **А.П. Богданов**. Это были годы расцвета музейной деятельности по всем направлениям. При А.П. Богданове в музее началась систематическая научная работа, в которой участвовали не только малочисленные сотрудники музея и кафедры, но и сторонние специалисты, обрабатывавшие музейные материалы. При музее и кафедре была создана специальная исследовательская лаборатория, разработана программа по исследованию морской фауны, установлены творческие контакты и обмен музейными образцами с научными и музейными организациями за рубежом.

К концу XIX в. численный состав коллекции музея составил почти 87 тыс. экз. Музей стал организовывать специальные экспедиции для пополнения коллекций в самые разные районы. Большая роль в этом в то время принадлежала организованному А.П. Богдановым Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии (ОЛЕАЭ). Через ОЛЕАЭ был обеспечен выпуск научных трудов музея. Также помощь оказывали меценаты.

Стабильным источником поступлений стал и Московский зоологический сад, основанный в 1864 г. при самом активном участии А.П. Богданова. Музей и зоосад были тесно связаны прежде всего научными интересами, поэтому все погибавшие зоосадовские животные поступали в музейное собрание.

Одной из наиболее ценных коллекций, поступивших в то время из-за рубежа, было собрание животных, привезенное в 1890-е гг. из кругосветного плавания на крейсере «Адмирал Нахимов». Собирал его морской врач В.И. Исаев. Это были млекопитающие и птицы, рептилии и амфибии, рыбы, множество беспозвоночных животных со всего света. Все экземпляры отличались удачной консервировкой и могли служить для анатомогистологических работ.

Особое внимание А.П. Богданова привлекали принципы организации хранения и учета музейных коллекций. Из-за границы

он привозил бесценный опыт работы старейших и крупнейших музеев, по мере возможности использовал его в деятельности своего музея. Так, А.П. Богданов несколько иначе, чем это было принято в музее ранее, делил структуру фондов. Он выделял экспозиционные фонды – то, что пригодно или изготавливается специально для показа. Отдельно также выделялись специальные учебные коллекции, которые можно было использовать как раздаточный материал для работы студентов и демонстрировать во время учебных и публичных лекций. Эти меры позволили повысить сохранность научных коллекций, которые в новой структуре фондов музея получают центральное место.

По предложению А.П. Богданова, в 1864 г. в музее была заведена единая учетная «Шнуровая книга», в которую постепенно заносились все уже имевшиеся в музее объекты. Листы книги были заранее пронумерованы, прошнурованы и подписаны помощником секретаря Совета Московского университета; последний лист был завизирован ректором университета и секретарем упомянутого Совета. Хотя книга была единой, коллекционные материалы по каждой группе хранения регистрировались независимо, для чего в книге были выделены соответствующие разделы (позже они составили основу самостоятельных учетных книг).

С ростом фондовых собраний, некоторым увеличением штата сотрудников и работавших с коллекциями специалистов и студентов очень остро стал вопрос о помещениях. Кроме того, старые помещения требовали капитального ремонта. Эта проблема в то время так и не была решена.

После смерти А.П. Богданова в 1896 г. заведовать музеем стал профессор А.А. Тихомиров, бывший в нем с 1877 г. ассистентом и хранителем. Он руководил музеем совсем недолго (оставил должность в 1904 г.), но именно ему принадлежит заслуга строительства нового здания музея. Оно строилось в 1898 - 1901 гг. по проекту Быховского и сохранилось по сей день. Фондовые коллекции были перенесены в него к середине 1902 г. Однако оборудование помещений, создание экспозиции, размещение коллекций потребовали довольно много времени. Из-за отсутствия необходимого оборудования коллекции удалось разместить надлежащим порядком лишь к 1908 г. Для посетителей же музей был открыт в 1911 г.

При освоении новых помещений не все из задуманного удалось осуществить. Причиной тому была нехватка финансовых средств.

Для научных фондов так и не удалось получить специальные шкафы. Большой удачей было приобретение прекрасных герметичных витрин с зеркальными стеклами производства немецкой фирмы «Кюншерф», которые успешно служат музею и в настоящее время. Однако из-за недостатка денег этими витринами смогли оборудовать только Верхний зал.

В 1904 г. директором музея стал **Г.А. Кожевников**, работавший в музее с 1889 г. в должности ассистента. Он был популяризатором науки, в традициях музея читал публичные лекции, писал популярные статьи. В 1907 г. при музее был создан студенческий семинар для знакомства с новой литературой и реферирования статей. Весной 1908 г. Г.А. Кожевников организовал первую учебную зоологическую практику студентов на Севастопольской биологической станции. Одной из основных тем практики была коллекционная работа – сбор и препарирование экспонатов.

Благодаря Г.А. Кожевникову возросло использование коллекций в педагогическом процессе. Демонстрацией музейных материалов сопровождалось 16 курсов университетских лекций, большие и малые практикумы и т.д.

В начале XX в. Зоологический музей Московского университета по значению своих научных фондов прочно занял второе место в России – после Зоологического музея АН в Петербурге. Росту научного авторитета способствовали постоянно поступавшие в музей ценные материалы, как, например, переданная в 1912 г. через МОИП **энтомологическая коллекция** (коллекция насекомых), размещавшаяся в 285 ящиках и занимавшая 12 специальных шкафов. Здесь было много типовых экземпляров, которые ранее не обрабатывались специалистами, и потому сразу же привлекли к себе внимание энтомологов.

По-прежнему активно развивалась собственная экспедиционная деятельность музея; можно отметить, например, Байкальскую экспедицию (лето 1917 г.).

Организационные перестройки в системе науки и высшего образования, характерные для послереволюционных лет, не миновали Зоологический музей. В нем зародились Плавучий морской научный институт (Плавморнин), в дальнейшем преобразованный в Океанографический институт; Научно-исследовательский институт зоологии (НИИЗ), просуществовавший до 1950 г. Этот период повышенной реорганизационной активности имел для музея скорее отрицательные,

нежели положительные последствия. Музей оказался стесненным по причине размещения в его стенах различных учреждений. Так, например, Нижний зал музея к 1927 г. был фактически превращен в рабочее помещение Плавморнина: там работало около 100 его сотрудников, были расставлены их столы, шкафы, лабораторное оборудование. В стенах же музея проходила и подготовка северных экспедиций Плавморнина. Временами кабинеты сотрудников превращались в нечто, напоминавшее склад. Ситуация обострилась в 1930 г., когда был образован Биологический факультет университета (он почти весь был размещен в здании музея).

Одним из положительных моментов для музея в тот период было то, что в 1931 г. к нему был присоединен Музей сравнительной анатомии с его обширными коллекциями и хорошо оборудованным экспозиционным залом. В 1932 г. помещения музея были освобождены от сторонних организаций, положение музея несколько укрепилось.

В том же году была принята новая структура музея: были образованы отделения охотничье-промысловое, выполнявшее чисто экспозиционные функции, филогенетическое и научно-систематическое. Последнее, в свою очередь, делилось на лаборатории (секции, впоследствии отделы) — млекопитающих, орнитологии, герпетологии, ихтиологии, энтомологии, беспозвоночных животных. Вся хранительская работа велась теперь по лабораториям, самостоятельно решавшим свои проблемы. В связи с этим должность ученого (главного) хранителя была упразднена, что, в принципе, было ошибочным, поскольку общее научное курирование все же было необходимо.

Приведенная выше структура Зоологического музея Московского университета почти целиком сохранена и в настоящее время. Наиболее существенные изменения состояли в ликвидации в 1939 г. охотничье-промыслового отделения и введении в 1945 г. отдела экспозиции.

В предвоенные годы сотрудниками музея были проведены обширные фаунистические исследования на территории нашей страны, значительная часть которых была тогда же опубликована. С 1935 г. стал выходить сборник трудов музея, который в 1965 г. получил название «Исследования по фауне Советского Союза» и стал ежегодным. В связи с оживлением научной работы увеличился приток коллекций: к 1940 г. их было уже около 1,2 млн. экз.

В это же время началась работа по упорядочению системы учета коллекций. Так, заведовавший лабораторией млекопитающих В.Г. Гептнер ездил в Зоологический институт (бывший музей) АН в Ленинграде специально для ознакомления с принятой там системой и составил докладную записку со своими предложениями. В 1933 г. упоминавшаяся нами ранее «Шнуровая книга» была разделена на фрагменты, в которых велись записи по отдельным группам (млекопитающим, птицам и т.п.). Эти фрагменты были розданы в соответствующие отделы, которые стали самостоятельно вести учет фондов.

Серьезные улучшения произошли в экспозиционной работе. Залы были почти освобождены от рабочих мест, экспозиция Нижнего зала претерпела существенную реконструкцию. В конце 1932 г. музей был полностью открыт для публики, что сразу сказалось на количестве его посетителей: если в 1932 г. их было только 582, то в 1933 г. – уже более 13 тыс.

Произошли изменения и в подведомственности музея. Если ранее он находился в ведении НИИЗа, состоявшего в системе Наркомпроса, то в 1939 г. Наркомпрос РСФСР вновь передал музей в административное подчинение Московскому университету. Такой шаг был необходим для развития научных исследований и тесной взаимосвязи с учебным процессом.

Тяжело отразилась на музее Великая Отечественная война. Осенью 1941 г. коллекции были законсервированы и частично эвакуированы в Ашхабад. Там сотрудники музея изучали фауну Туркмении. Но уже вскоре музей стал возвращаться к нормальной жизни. Уже в марте 1942 г. были открыты для посетителей Верхний зал и Зал эволюционной морфологии. Ранее эвакуированные коллекции были возвращены в Москву в 1943 г. В 1945 г. открылся для посетителей Нижний зал, служивший до конца войны хранилищем научных коллекций. Нужно подчеркнуть, что в годы войны не прекращалась научная работа и комплектование коллекций.

В первые послевоенные годы постоянно организовывались тематические временные выставки. По материалам, накопленным в предвоенные и военные годы, стали публиковаться фундаментальные сводки и определители по орнитологии (наука о птицах), по некоторым группам млекопитающих, по фауне Туркмении. Очень заметной была научно-популярная деятельность **С.С. Турова** и **Н.Н. Плавильщикова**. Они уделяли большое внимание ознакомле-

нию самых широких слоев населения с методами музейной работы, наблюдений над животными в природе, истории биологии. Стали развиваться **новые для музея формы учетной работы**: например, в отделе млекопитающих было положено начало составлению **систематического каталога**.

По целому ряду причин этот подъем, к сожалению, был кратковременным. С конца 1940-х гг. в связи с началом строительства нового здания для Московского университета на Ленинских горах ряд его подразделений и служб временно разместились в помещениях музея. В эти же годы возникли серьезные осложнения со статусом и научными кадрами музея. Нужно отметить, что при передаче музея из ведения Наркомпроса РСФСР в полное подчинение университету первый потерял статус научно-исследовательского учреждения. Из-за низкой заработной платы те сотрудники музея, которые до войны получили докторские ученые степени и профессорские звания, в начале 1950-х гг. полностью перешли на преподавательскую работу в Московском университете или в педагогические вузы. Но огромные коллекции не могли оставаться без квалифицированной научной обработки. Зоологи, усилиями которых они были созданы и сохранены, формально оставив музей, по существу сохранили с ним тесные творческие связи.

В 1950-е гг. произошли изменения в системе отношений музея с Биологическим факультетом (тогда – это Биолого-почвенный факультет) в связи с переездом последнего в новое здание на Ленинских горах. Сократилось использование научных коллекций в учебном процессе. Это снизило преемственность в развитии классического зоологического образования, так как теперь произошло исчезновение прямого контакта студентов и многих преподавателей с богатейшим научным собранием, со специалистами, которые это собрание хранили и исследовали. Такое положение, к сожалению, сохраняется до сих пор. Разработка теоретических проблем эволюции, эволюционной морфологии в музее постепенно сошла на нет. Стали преобладать систематико-фаунистические исследования с более или менее выраженным практическим уклоном. Такие исследования, конечно же, очень важны: без них невозможно оценить ни истинный объем разнообразия животного мира, ни его изменения под влиянием деятельности человека. Но сокращение теоретических разработок нарушило тот необходимый баланс фундаментальных и прикладных исследова-

ний, без которых ни фаунистика, ни практическая систематика не могут успешно развиваться.

Экспозиция музея. Первая экспозиция, со времени создания которой и начинают отсчет функционирования музея, в 1791 г. являла собой открытое хранение всего того, что было подарено музею из царства минералов, живой природы, а также нумизматики и мозаики. Зоологические материалы были очень немногочисленны. Поскольку выставлялось все, то проблемы отбора не существовало. Ввиду малочисленности экспонатов систематизация их сводилась в основном к разбору по видам материалов и размерам.

Труд по систематизации музейной экспозиции, представлявшей собой по существу кунсткамеру, взял на себя в начале XIX в. Г.И. Фишер. Он писал об этом: «Только будучи поставлены в соответствующем порядке, самые замечательные предметы могут сделаться действительно полезными, в особенности если количество таких предметов в какой-либо коллекции настолько велико, что их невозможно окинуть одним взглядом и удержать в памяти. Особенно в последнем случае систематическое размещение должно облегчить дело памяти и помочь труду изучения... Для размещения предметов я следовал системе, введенной в музей естественной истории в Париже, с некоторыми изменениями по отношению к млекопитающим, согласно моим воззрениям на этот класс. Птицы поставлены по системе Ласепада, раковины по Ламарку, насекомые по Линнею...». Экспозиции в то время размещались в шести залах.

Все вновь поступающие материалы занимали соответствующее систематическое место непосредственно в экспозиции, когда же места стало не хватать, начал формироваться недоступный обозрению дублетный фонд.

К 1840 г. А.Л. Ловецкий, продолжая начатое Г.И. Фишером, разделил собрания музея на систематические коллекции, предназначенные для учебного процесса, и отечественные коллекции.

В 1840-х гг. директором музея К.Ф. Рулье было начато комплектование серийных сборов. При этом формами фиксации и консервации материала все более становятся тушки, шкуры, спиртовая заливка, т.е. менее аттрактивные, чем чучела, но более стандартизированные формы. Возможности экспозиционного использования подобных материалов ограничены.

Позднее А.П. Богдановым (был директором музея с 1863 г.) наравне с научными и учебными были выделены экспозиционные фонды, т.е. то, что пригодно или изготовлено специально для экспонирования.

В конце XIX в. экспозиция пополнилась научно достоверными и одновременно высоко художественными экспонатами, изготовленными Ф.К. Лоренцом и его учениками. Ф.К. Лоренц изготавливал не только отдельные чучела, но и первым в России стал изготавливать для Зоологического музея Московского университета биологические группы животных с имитацией участков природной среды. Эти экспонаты очень оживили экспозицию, уменьшили ту мертвую статичность, о которой в свое время писал К.Ф. Рулье. Даже в современной экспозиции музея можно видеть значительное число работ Ф.К. Лоренца и его мастерской.

К концу деятельности А.П. Богданова музей занимал большой двухсветный зал, окруженный галерей (хорами), и четыре рабочих комнаты. И научная, и демонстрационная коллекции помещались в большом зале. Для обозрения были выставлены только птицы и млекопитающие. Остальные, даже показные, материалы хранились недоступно для посетителей на хорах. Такая ситуация сохранялась и после завершения строительства нового здания музея в 1902 г., в котором было три специальных экспозиционных зала. Проблема заключалась в нехватке денежных средств. Коллекции млекопитающих были выставлены в систематическом порядке, начиная с высших. Осмотр левосторонний. Птицы были представлены, начиная с бескилевых до воробьиных. В тот период недостаток средств был главным препятствием к развитию деятельности музея. По этому поводу Г.А. Кожевников писал в 1915 г.: «Нельзя иметь правильного представления о животном, не видавши его или живым или в виде сохраненного тем или иным способом экземпляра. Таким образом, Зоологический музей в своем показном отделе является прекрасным пособием для ознакомления с зоологией. Устройство показной коллекции требует больших денежных средств, но крупные культурные центры Западной Европы, Северной Америки и главных колоний крупных европейских держав не останавливаются в настоящее время перед затратами на зоологические музеи, и можно сказать, что идет положительно какое-то соревнование в их устройстве... Зоологиче-

ский музей Московского университета поставлен весьма плачевно в материальном отношении».

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. музей переживал самый тяжелый период своего развития в связи с рассмотренными нами выше событиями. С 1933 по 1941 г. три зала музея были открыты для посещения. В основе структуры экспозиции Нижнего и Верхнего залов лежал систематический принцип. Выставлялись влажные препараты, чучела, модели и рисунки животных. Значительное внимание было уделено хозяйственному значению тех или иных видов. Во вводном разделе (Нижний зал) раскрывались основные понятия классификации животных. Особый раздел был посвящен дарвинизму. Каждому крупному систематическому разделу предшествовала общая его характеристика. Были показаны морфологические особенности тех или иных групп, а также внутригрупповые филогенетические отношения. В этикетаж кроме русских и латинских названий впервые были включены данные по географическому распространению. Впервые были смонтированы и выставлены в Нижнем зале коллекции беспозвоночных животных, а также энтомологические, ихтиологические и герпетологические коллекции. В экспозиции третьего зала иллюстрировались основные положения классической эволюционной морфологии.

В Нижнем зале были также смонтированы крупные экспонаты по китообразным и скелетный материал вымерших животных четвертичного периода.

Ввиду отсутствия в музее места для развития экспозиции в направлении создания биологических групп, они заменялись большими картинами и панно: Средиземное море и его обитатели, Баренцево море, простейшие и т.п. В Верхнем зале было представлено большое число картин по многим видам птиц и млекопитающих, изображающих животных в естественной биологической обстановке. Большая часть экспонировавшихся полотен была написана крупнейшим отечественным анималистом **В.А. Ватагиным**. Выставлены были также и небольшие биологические группы, например, группы птиц на птичьем базаре.

В зале филогении и эволюционной морфологии была представлена коллекция препаратов (в основном скелетов), иллюстрирующих филогению позвоночных животных, морфологические и сравнительно-анатомические доказательства эволюции, принципы эволюционного развития животных.

Общее число выставленных в то время для обозрения экспонатов составляло 10 072 экземпляра.

Впервые в истории музея в этой экспозиции внутри витрин наряду с подлинниками помещались **дидактические иллюстрации**, пояснявшие сложные циклы развития некоторых форм, поведенческие моменты, биологические типы и т.п. Преследовалась цель сделать более доступным содержание биологических понятий для одиночных посетителей и школьников.

Помимо основной стационарной экспозиции в это время музей организовывал целый ряд внутримузейных и немузейных временных выставок: «Охотничьи и промысловые животные СССР», «Жизненный путь Ч. Дарвина», которая была посвящена 80-летию выхода в свет книги «Происхождение видов» и т.п.

В 1934 г. зав. отделом экспозиции музея А.А. Парамоновым была высказана идея о том, что Зоологический музей должен показать не только животные формы, поставленные в порядке известной, хотя бы и новейшей системы, но вместе с тем он должен показать систематику как науку, что экспозиции должны осветить общие вопросы систематики и проблемы специальной зоологической систематики, в том числе истории зоологии. Предполагалось организовать в музее зоогеографический и экологический отделы, но это не было осуществлено из-за недостаточности помещений.

В довоенный период музей достигал заметных успехов в экспозиционной деятельности в большой мере благодаря присутствию в нем тогда достаточно многочисленной и сильной в профессиональном отношении группы препараторов и таксидермистов.

В первые послевоенные годы в музее достаточно часто организовывались небольшие выставки прямо в экспозиционных залах. В мае 1955 г. экспозиции были восстановлены, и музей вновь открылся для посетителей. Судя по путеводителю 1956 г., в Нижнем зале был упразднен вводный раздел, но остались экспозиции по китообразным и по ископаемым четвертичной эпохи. Систематическая часть начиналась с простейших и завершалась пресмыкающимися. Экспозицию дополняли многочисленные иллюстрации и живописные панно. Энтомологический раздел, демонстрирующий огромное многообразие насекомых, знакомил посетителей также с рядом общебиологических явлений.

В Верхнем зале в прекрасных герметичных металлических витринах по-прежнему находилась экспозиция птиц и млекопитающих, расположенная в систематическом порядке. В некоторых случаях были дополнены экспонаты, иллюстрирующие половую, сезонную, возрастную и индивидуальную изменчивость различных видов. Заметно оживили экспозицию многочисленные мелкие биогруппы. Как и в Нижнем зале, экспозиция была иллюстрирована картинами известных анималистов.

В зале эволюционной морфологии экспозиция была несколько перестроена. Главной здесь стала тема «Морфологические доказательства эволюции», теоретической основой которой был метод «тройного параллелизма». Поэтому тема раскрывалась на примерах, заимствованных из сравнительной анатомии, эмбриологии и палеонтологии.

В середине 1970-х гг. было положено начало реконструкции экспозиционной части музея. В ходе обсуждения возможных направлений реэкспозиции было решено, в основном, следовать классическим канонам, что было вызвано стремлением поддержать глубокие традиции организации основной экспозиции музея в систематическом порядке.

Первым на реконструкцию был закрыт Нижний зал. Он был полностью освобожден от научных фондов. Деревянные витрины были заменены металлическими. Они изготавливались по специальным чертежам с учетом эстетических и технических требований. К сожалению, при изготовлении витрин не была обеспечена их полная герметичность, и они оказались неудобными в обслуживании, но эстетически значительно повысили качество экспозиции. В ходе реконструкции был разработан совершенно иной принцип освещения экспозиции. Отказались от естественного освещения и ламп накаливания. Вместо этого сделали систему искусственного освещения с размещением светильников внутри металлических коробов в верхней части витрин. Из зала исключили палеонтологические экспонаты (большая часть их была передана в Палеонтологический музей АН), а также исключили экспозицию по китообразным.

Беспозвоночные животные, насекомые, рыбы, амфибии и рептилии размещены в экспозиции в систематическом порядке. По сравнению с предшествующей экспозицией было значительно увеличено число экспонатов, отобраны лучшие, наиболее наглядные. Расширен

также объем дидактической информации в витринах в виде пояснительных текстов, рисунков и схем, выполненных на высоком научном и художественном уровне. Многие материалы оригинальные, так как разработаны научными сотрудниками музея специально для данной экспозиции и нигде ранее не публиковались. Основной недостаток экспозиции – несовершенная **форма фиксации и консервации объектов**. Влажные препараты, в основном рыб и амфибий, сильно обесцвечены. В данной экспозиции отсутствует вводный раздел.

После открытия в 1984 г. Нижнего зала для посетителей началась реконструкция Верхнего зала. Здесь были полностью сохранены установленные еще в начале XX в., прекрасно выполненные герметичные металлические витрины. Были установлены дополнительные металлические пристенные витрины. В этой экспозиции принята та же новая для музея система освещения, что и в Нижнем зале.

Экспозиция Верхнего зала состоит из двух разделов, посвященных птицам и млекопитающим. Оба раздела предваряются вводными экспозициями, характеризующими класс в целом, его сходство и различия с филогенетически близкими группами и т.д. Как и в Нижнем зале, здесь представлен значительный объем дидактического материала. Большое число чучел смонтировано с бутафорскими элементами природной среды, что существенно оживляет экспозицию. Полноценных диорам в музее сознательно не создавалось. Единственную тематическую вставку в общую систематическую канву экспозиции (не считая вводных комплексов) составляет витрина с экспозицией «Охота с ловчими птицами» (из коллекции Г.П. Дементьева). Здесь представлены не только чучела, но и фотографии моментов охоты, а также охотничьи атрибуты и инвентарь.

Созданная вновь экспозиция не лишена некоторых недостатков. Это – монотонность архитектурно-художественного решения в некоторых витринах, недостаточность, а иногда излишняя усложненность текстовой информации, относительная бедность видового состава в разделе млекопитающих, а также плохая сохранность целого ряда старых чучел.

Работы по реэкспозиции были завершены в музее в 1989 – 1990 гг.

Краткий обзор истории экспозиционной работы Зоологического музея МГУ дает возможность сделать некоторый анализ и наметить определенные перспективы. Несмотря на кажущуюся похожесть и

стабильность, основная экспозиция на протяжении 200 с лишним лет неоднократно менялась как по форме представления материала, так и в своей содержательной части. В первых экспозициях музея XVIII - начала XIX в. материал не отбирался для показа, а лишь подвергался внутренней систематизации, которая могла быть и нарушена из-за различия способов фиксации и размеров отдельных экспонатов. Кроме того, крупные систематические группы могли располагаться в произвольном порядке по отношению друг к другу, ибо это диктовалось уже особенностями экспозиционного помещения и витрин.

Со второй половины XIX в. объемы музейных коллекций становятся столь велики, что разделение коллекций на научные, учебные и показные, т.е. экспозиционные, не только возможно, но и необходимо, так как важным фактором становится емкость экспозиционного пространства. Таким образом, начинается отбор экспозиционных материалов, основанный на принципах информативности и наглядности, происходит переход от простого показа к целенаправленному экспонированию.

Зоологический музей МГУ, по своему статусу научный и учебный, стремится сохранить концепцию построения основной экспозиции в порядке естественной системы. И в этом его специфика, достойная дальнейшего активного сохранения. Систематический принцип, исторически присущий подавляющему большинству естественнонаучных музеев, является одновременно и самым фундаментальным, универсальным, менее подвергающимся ревизии, а потому обеспечивающим большую стабильность, преемственность и непрерывность развития музея.

Проблемы основной систематической экспозиции музея заключаются: 1) в пополнении разнообразия (видового, полового, возрастного, вариационного) животных, увеличении репрезентативности каждой систематической группы; 2) в повышении информативности и степени ее раскрытия за счет представления наиболее значимых элементов среды обитания конкретных видов или групп, а также путем совершенствования вспомогательного материала. Это могут быть тексты, графики, схемы, рисунки, диаграммы, фотографии, условные обозначения, а также фонограммы, слайды, фильмы, справки текстовые, цифровые, графические с использованием компьютерной техники.

Учебные функции экспозиции в разные периоды истории музея осуществлялись то более, то менее интенсивно. При этом программ-

ные занятия на экспозиции никогда не были массовыми. Всегда, как и в настоящее время, доминировало внепрограммное, факультативное, дополнительное использование музейной экспозиции в учебном процессе.

Во все периоды своего функционирования музей в экспозиционной деятельности не ограничивался обслуживанием учебного процесса. Не менее важной была работа самого широкого мировоззренческого направления – систематического, стимулирующего не только учебное, но и подлинно научное познание. При этом информация была обращена и к будущим специалистам, и к самому широкому кругу посетителей.

Посетители музея - это в основном школьники, 25 - 30% составляют взрослые, 5 - 10% - дошкольники, студенты – только 15%. Важно уделять особое внимание привлечению в музей приоритетной для него группы – студентов.

Основным стержнем и фундаментальной основой экспозиции должна быть постоянно совершенствующаяся систематическая ее часть. Необходима экспозиция вводного характера, дающая общее представление о систематике как фундаментальной и прикладной науке. Кадастровое направление и связанные с ним проблемы сохранения разнообразия биоты также могут и должны найти свое экспозиционное воплощение.

Разнообразнее и шире могут быть временные тематические выставки. Несмотря на то, что в целом экологическая проблематика не составляет ведущее направление научных исследований самого музея, однако, учитывая современную остроту экологических проблем, отдельные, наиболее актуальные из них могут быть представлены в выставочном варианте в содружестве с учреждениями чисто экологического профиля.

Еще одна заслуживающая развития форма экспозиционной деятельности – это фондовые выставки. Проведение их необходимо, поскольку они привлекают посетителей новизной, возможностью увидеть то, что хранится в запасниках и в другой ситуации мало доступно. Эти выставки могут быть как систематические (углубленный и более полный показ группы), так и тематические (новые поступления в музей за определенный период или с определенной территории, дары коллекционеров, частные коллекции и др.).

Серьезно ограничивают развитие экспозиционной деятельности три обстоятельства: недостаток выставочных площадей; отсутствие высококвалифицированных таксидермистов; недостаточность технических средств и оборудования. Серьезной проблемой является то, что таксидермическая школа в нашей стране практически утрачена. Ни одно учебное заведение не готовит специалистов таксидермического профиля, нарушена преемственность в развитии этого искусства. Поэтому одной из главных забот музея в настоящее время является крайне бережное, особо внимательное хранение и учет имеющихся экспозиционных фондов, использование всех возможностей, включая привлечение сторонних специалистов для их реставрации.

Одним из сдерживающих потенциальные возможности музея является вопрос о техническом обеспечении его деятельности. Музей заметно отстает от зарубежных, значительно меньших по объему и значимости музеев по использованию компьютерной и множительной техники, аудиовизуальных средств, качеству выставочного оборудования и оформительских материалов.

Одним из старейших учебных зоологических музеев России также является **Зоологический музей Казанского университета**. Он возник на базе кабинета естественной истории, учрежденного по уставу 1804 г. Начало собраниям музея было положено экспонатами из собрания князя Г.А. Потемкина-Таврического. В 1838 г. выделился самостоятельный зоологический музей позвоночных, в 1845 г. был организован зоотомический кабинет с собранием беспозвоночных животных. В 1945 г. они были объединены в Зоологический музей Казанского университета.

В фондах данного музея хранятся крупные коллекции птиц Э.А. Эверсмана и собрание бабочек А.М. Бутлерова, насчитывающее 1 113 видов. Экспозиция музея насчитывает около 6 тыс. ед. хр. Здесь находятся многие представители фауны из Красной книги России и других государств: райские птицы, южноамериканские тинаму, трабач и гоацин, новозеландские гаттерия и киви, австралийские медоносы, южноазиатские нектарницы и ящеры, уникальное чучело зебры-квагги и т.д.

К числу профильных учебных музеев относятся также *учебные минералогические музеи*, как, например, **Минералогический кабинет Петербургского университета**, **Минералогический музей Мо-**

сковского университета, Минералогический (горный) музей Санкт-Петербургского горного училища.

Среди *учебных ботанических музеев* мы можем выделить Харьковский учебный ботанический музей (1805), Томский учебный ботанический музей (1888).

Необходимо выделить также *учебные геолого-палеонтологические музеи*, как, например, Варшавский учебный геолого-палеонтологический (университетский) музей, Новороссийский геолого-палеонтологический кабинет.

Среди *учебных почвенных музеев* наиболее известны Почвенный музей в Петербургском университете (1902), Почвенный музей Новороссийского университета.

Контрольные вопросы

1. Какую роль в пополнении фондов Зоологического музея Московского университета сыграло частное коллекционирование?
2. Охарактеризуйте принципы организации хранения и учета музейных коллекций, введенные при А.П. Богданове.
3. Что такое «Шнуровая книга» применительно к Зоологическому музею Московского университета?
4. Охарактеризуйте современные экспозиции Нижнего и Верхнего залов Зоологического музея Московского университета.

Литература

Бурлыкина М.И. *Университетские музеи дореволюционной России (XVIII – первая четверть XIX в.).* Сыктывкар, 1994.

Два века в коллекциях Зоологического музея МГУ / Под ред. О.Л. Россолимо. М., 1991.

Куликова Н.А., Девнина Н.Н., Попова Е.Е. *История минерального собрания Горного музея Ленинградского горного института им. Г.В. Плеханова // Очерки по истории географических знаний. АН СССР. 1989. Вып. 25.*

Муха В.В. *Палеонтологический музей Одесского университета им. И.И. Мечникова // Вестник зоологии. 1974. № 5.*

Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.

Тихомирова Э.И., Ходецкий В.Г. *Положение о музеях высших учебных заведений // Жизнь Земли. 1976. № 12.*

Развитие сети естественно-научных музеев России

В настоящее время в Российской Федерации имеется свыше 500 естественнонаучных музеев. Многие из них подчиняются Министерству культуры; являются краеведческими музеями и имеют в своей структуре отделы природы. Они требуют особого рассмотрения, так как в отличие от собственно естественнонаучных музеев других ведомств рассчитаны на более многочисленный и разнообразный по социальному составу контингент посетителей. Краеведческие музеи – это музеи, собрания которых документируют различные стороны жизни (природные условия, историческое развитие, экономику, быт, культуру) конкретного административно-территориального региона или населенного пункта, **составляют часть его природного и культурного наследия**. Специфика краеведческих музеев – их комплексный характер; в коллекциях представлены источники всех видов по разным отраслям знания. Деятельность таких музеев связана с комплексом научных дисциплин (естественными, гуманитарными и т.д.). Это самая массовая группа в музейной сети России.

Сеть естественнонаучных музеев краеведческого типа стала складываться в России более двухсот лет назад и прошла ряд этапов.

Первый этап длился сто лет – с 1782 по 1882 г., с основания Иркутского музея до появления первого типового проекта «Земского губернского музея». В этот период в России было создано 9 музеев с естественнонаучными экспозициями: в Иркутске (1782), Барнауле (1823), Ярославле (1864), Вятке (1866), Тобольске (1870), Петрозаводске (1873), Минусинске (1877), Тюмени (1879) и Краснодаре (1879).

Эти музеи обычно возникали при губернских статистических комитетах. Они демонстрировали посетителям не столько предметы, собранные в данном крае, сколько различные экзотические «рарите-

ты». Кунсткамерный характер экспозиций (т.е. случайный подбор предметов без какой-либо логической закономерности) отражал отсутствие официально поставленных перед такими музеями целей и задач. Общественный интерес, а следовательно, и социальный заказ к новому типу государственных учреждений еще только начинал формироваться. Пока насущная потребность общества в таких музеях не была осознана, ожидать заметного продвижения вперед в этой области было трудно.

В 1882 г. выдающийся русский ученый **В.В. Докучаев** обнародовал свой труд «**Земский губернский музей (Проект Устава, 1882)**», который можно считать первой в России научной работой краеведческого направления естественнонаучного музееведения. Это был первый типовой «Устав» губернского музея – документ, в котором со всей ясностью прозвучали идеи о целях, задачах и общественном значении провинциальных естественнонаучных музеев.

Несмотря на то что идеи проекта были нацелены, главным образом, на естественнонаучную деятельность музеев, в целом вопрос ставился шире. В.В. Докучаев особо подчеркивал, что в губернском музее естественнонаучная экспозиция должна представлять собой единое целое с экспозициями исторической, экономической, этнографической. «Между всеми упомянутыми отделами, - писал он, - существует тесная генетическая связь: местные физические и естественноисторические условия сильно влияют на характер народного быта и нравов, а равно и на характер промышленности. А эта зависимость лучше всего может быть выяснена при совместном сопоставлении коллекций по всем упомянутым отделам». Таким образом, более ста лет назад впервые была сформулирована и поныне актуальная концепция содержательной структуры краеведческих музеев.

Говоря о научном значении музеев, В.В. Докучаев на первое место ставил обеспечение научными рекомендациями запросов земских властей. Удовлетворение познавательных потребностей широких масс народа было оставлено на втором плане.

«Устав» В.В. Докучаева, апробированный в созданном при содействии ученого Нижегородском музее, был одобрен Петербургским обществом естествоиспытателей и разослан всем губернаторам России. С этого времени начался **второй этап** развития естественнонаучной музейной сети. В данный период – до 1917 г. – было образовано около 20 музеев с естественнонаучными экспозициями: Нижего-

родский (1885), Екатеринбургский (1888), Красноярский (1889), Пермский (1890) и т.д. Музеи возникали в тот период прежде всего в промышленно развитых губерниях, где буржуазия особо остро нуждалась в сведениях о природно-экономическом потенциале территории.

С переходом в октябре 1917 г. власти к Советам накопление и систематизация краеведческих знаний не потеряли своей актуальности. Прежде всего это было связано с экономическими задачами государства.

При содействии подотделов по делам музеев, созданных при губернских Советах, с 1917 по 1930 г. в России возникло более 60 музеев с естественнонаучными экспозициями: Воронежский, Курский, Смоленский, Новосибирский, Чебоксарский, Томский, Вологодский и т.д. Темп расширения сети естественнонаучных музеев по сравнению с предыдущим периодом вырос почти в пять раз. Расширение хозяйственного строительства сопровождалось расширением системы научных краеведческих учреждений, в т.ч. музеев.

Со временем краеведческие музеи стали превращаться в «орудие культурной революции», в проводника диалектико-материалистического мировоззрения. Начало реализации этой идеи связано с работой Первого Всероссийского музейного съезда в 1930 г. Съезд официально переориентировал музейную сеть страны на решение программы культурного строительства. Начиная с 1930-х гг. развитие краеведческой сети естественнонаучных музеев приобрело планомерный характер.

За период с 1930 по 1960 г. количество отделов природы в музейной сети РСФСР увеличилось более чем вдвое. Крупнейшими из них стали: Якутский, Орловский, Астраханский, Липецкий, Сыктывкарский, Ивановский и др. В этот период наметилась тенденция к ослаблению приоритета научно-прикладных и усилению просветительной и воспитательной функций музеев. По этой причине на смену предназначенным для специалистов **систематическим экспозициям** постепенно пришли более доступные для массового восприятия **тематические экспозиции**⁴. Наиболее перспективным среди методов построе-

⁴ **Тематическая экспозиция** – музейная экспозиция, раскрывающая посредством музейных предметов определенный сюжет, создающая музейный образ отражаемых явлений и событий. Представляет систему взаимосвязанных и соподчиненных разделов, тем, подтем, содержание которых обосновано кон-

ния естественнонаучных экспозиций в краеведческих музеях уже на Первом Всероссийском съезде был признан **комплексный ландшафтный метод**, предложенный сотрудником Истринского краеведческого музея **Н.А. Евтюховым**. Однако широкого распространения тогда, в начале 1930-х гг., этот метод не получил. Недостаточными оказались как материальные, так и кадровые возможности музеев. Чтобы облегчить краеведческим музеям подготовительную часть работы над природоведческими экспозициями, в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Институт музееведения (позднее НИИ культуры Министерства культуры РСФСР) разработал типовую тематическую структуру, определив обязательный перечень разделов природоведческих экспозиций (геология края, полезные ископаемые, рельеф, климат и фенология, воды и т.д.). Эта разработка давала возможность с меньшими затратами осуществить переход от систематических экспозиций к тематическим, способным служить основой для решения образовательно-воспитательных задач.

На следующем этапе, с начала 1970-х гг., в соответствии с Программой КПСС, принятой на XXII партийном съезде, указывавшей на активное, направленное преобразование природы, краеведческие музеи были призваны отражать в экспозициях отделов природы достижения социализма в области использования ее богатств и сил, а также преобразование ее за годы Советской власти.

В этот период естественнонаучная музейная сеть, ориентированная, прежде всего, на качественную перестройку содержания музейной деятельности, расширялась менее быстро, чем на предыдущих этапах. За 20 лет было создано не более 50 новых отделов природы, в том числе в музеях Новгорода, Калинина (Твери), Саранска, Ханты-Мансийска, Петропавловска-Камчатского и т.д. Одновременно в России был ликвидирован ряд районных отделов природы (в Дербенте, Урюпинске, Орске, Нерехте и т.д.).

Причины этих процессов, очевидно, заключались в изменении социальных требований и условий. К середине 1980-х гг. заметных масштабов достиг познавательный туризм. Высокая мобильность населения сделала легкодоступными для многих не только местные музеи, но и музеи соседних и достаточно отдаленных районов страны.

цепцией. Основная структурная единица – тематический экспозиционный комплекс.

Нужно отметить и то, что большинство музеев построено по типовой тематической структуре, а отличия в природных условиях между отдельными районами и областями далеко не всегда существенны. Наконец, научное содержание экспозиций ряда музеев (особенно районных) заметно отставало от предъявлявшихся требований в связи с возросшим образовательным уровнем населения.

В те годы предлагалось два варианта выхода из создавшейся ситуации. Первый – сократить количество отделов природы там, где это могло быть компенсировано повышением качества работы других музеев того или иного региона. Это сокращение касалось, прежде всего, районных отделов природы. Примером целенаправленной концентрации сил и средств на одном районном музее вместо распыления их на всю внутриобластную сеть могло служить создание отвечавшей всем требованиям полнопрофильной экспозиции, посвященной природе Селигерского края в Осташковском районе Калининской (Тверской) области. Здесь большое значение играло выгодное, с точки зрения посещения музея массами туристов, положение на перекрестке нескольких транспортных магистралей. Данный опыт был рекомендован тем регионам, где транспортная сеть и туристическое обслуживание достигли достаточно высокого уровня.

Другой путь, по которому уже шли многие музеи, - это путь перестройки экспозиций на основе новых научных концепций, обеспечивающих высокую эффективность работы и популярность музеев, несмотря на близкое соседство с аналогичными учреждениями. Но такой способ решения проблемы оптимизации музейной сети был доступен далеко не каждому региону. Здесь была прямая зависимость от укомплектованности музеев высококвалифицированными специалистами, что не наблюдалось повсеместно.

На основании вышеизложенного предлагался и альтернативный вариант, который предполагалось реализовывать в течение 1 – 2 десятилетий. Считалось, что должны были сохраняться обе отмеченные тенденции: с одной стороны, к научному профилированию естественнонаучных экспозиций в целях обеспечения новизны и неповторимости их содержания, с другой – к укрупнению и объединению музеев в целях концентрации их сил и средств на удовлетворение самых насущных запросов общества.

К числу таких требований, предъявляемых к современным научным экспозициям, уже тогда относилась обязательность и первооче-

редность отражения **проблемы взаимодействия природы и общества**. Отделы природы краеведческих музеев рассматривались как будущие **центры массовой эколого-образовательной и природоохранно-воспитательной работы**.

Исходя из принципа максимального соответствия социальному заказу, предлагалось еще одно направление совершенствования сети естественнонаучных музеев, находившихся в системе Министерства культуры РСФСР – развитие познавательного отдыха на лоне природы. Считалось, что увеличение количества историко-культурных и природных музеев-заповедников с выводом естественнонаучных экспозиций «на натуру» позволит существенно обогатить арсенал методов природоохранного просвещения. Для этого требовалось включить в состав охраняемых, изучаемых и пропагандируемых музеями памятников – **памятники экологической культуры**. Такая потребность общества ранее не находила должного удовлетворения и данная проблема становилась все более актуальной.

Первый опыт создания музеев-заповедников такого профиля был получен еще в 1970-е гг.: в Архангельской области в 1974 г. был создан Соловецкий историко-архитектурный и природный музей-заповедник; аналогичное учреждение появилось в 1979 г. в Карелии – здесь был организован Валаамский историко-архитектурный и природный музей-заповедник.

Контрольные вопросы

1. В чем сущность «Проекта Устава» В.В. Докучаева?
2. Чем объясняется переход в естественнонаучных музеях от систематических экспозиций к тематическим в советский период?
3. Что представляет собой комплексный ландшафтный метод, применяемый в музейном деле?

Литература

Герасимов И.П. Великий русский ученый В.В. Докучаев (к 125-летию со дня рождения) // Почвоведение. 1971. № 8.

Докучаев В.В. Сочинения. М., 1971. Т. 9.

Зонн С.В. В.В. Докучаев. М., 1991.

Ионова О.В. Создание сети краеведческих музеев РСФСР в первые десять лет Советской власти // История музейного дела в СССР. М., 1957.

Кирьянов Г.Ф. В.В. Докучаев. М., 1966.

Музееведение: естественнонаучные музеи (теория и практика). М., 1984.

Никишин Н.А. Развитие сети естественнонаучных музеев РСФСР // Музейное дело в СССР. М., 1985.

Равикович Д.М. Музеи местного края во второй половине XIX – начале XX в. (1861 - 1917) // История музейного дела в России. Вып. 2. М., 1960.

Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.

Смирнов А.И. Земский исторический музей. Ярославль, 1915.

Сибирские музеи местного края

Эти музеи являются одними из старейших и крупнейших музеев указанного типа. Первые сибирские музеи местного края возникли во второй половине XVIII – 40-х гг. XIX в. Они возникали и функционировали при различных учреждениях, как, например, при местных филиалах **Императорского русского географического общества**. Одним из таких музеев являлся старейший в Сибири **Иркутский областной краеведческий музей**. Он был основан в 1782 г. по инициативе иркутского губернатора Ф.Н. Клички для сбора естественноисторических и этнографических материалов. Одновременно с музеем была основана библиотека. **В 1854 г.** музей был передан в ведение Восточно-Сибирского отделения Русского Географического общества (осн. в Иркутске в 1851 г.). К концу XIX в. в музее насчитывалось 20 тыс. ед. хр.: геологические, палеонтологические, ботанические, зоологические, археологические, этнографические и нумизматические коллекции.

В настоящее время в музее насчитывается 361 тыс. ед. хр., в том числе свыше 233 тыс. ед. хр. основного фонда. Среди прочих коллекций особо выделяются коллекции естественноисторических материалов, ботанические и зоологические. В их формировании принимали участие видные русские ученые – Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, В.А. Обручев, М.М. Герасимов и др. Музей состоит из 9 отделов, в том числе «Природа края». Его экспозиция рассказывает о геологии, полезных ископаемых, палеонтологии, флоре и фауне Иркутского края.

К числу музеев, возникших при филиалах Русского Географического общества (РГО), относится **Омский историко-краеведческий музей**, основанный **в 1878 г.** при Западно-Сибирском отделении РГО. В комплектовании ботанических, зоологических, минералогических и прочих коллекций принимали участие многие члены ЗСОРГО:

С.И. Гуляев, Н.Г. Казнаков, И.Я. Словцов, И.Н. Шухов, уже упоминавшиеся нами выше Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев и др. Начало музейному собранию было положено переданными М.В. Певцовым образцами горных пород и минералов Западной Сибири.

Одной из первых крупных реорганизаций в музее была перестройка отделов природы и истории после Великой Отечественной войны. В структуре музея в числе прочих появились отделы сельского хозяйства и лесной промышленности.

В настоящее время в фондах музея насчитывается свыше 160 тыс. ед. хр., в том числе коллекции, в частности, минералогическая. Экспозиция музея отражает природные особенности Омского края в разделе «Природа Омской области».

Наконец, в ряду музеев, находившихся в ведении РГО, можно выделить **Канский краеведческий музей в г. Канск Красноярского края**. Он возник как частное собрание ботанической, минералогической, археологической и нумизматической коллекций сибирского краеведа Д.С. Каргополова. Сотрудники музея на протяжении его истории внесли заметный вклад в географическое изучение Приенисейского края.

Данный музей сравнительно небольшой – в нем около 30 тыс. ед. хр. В числе коллекций есть палеонтологическая и естественно-историческая. Музей в настоящее время ведет в основном выставочную работу (5-6 сменных выставок в год).

Среди сибирских музеев местного края выделяются именовавшиеся в прошлом городские публичные музеи, в их числе музей в Минусинске, основанный в 1877 г. по инициативе Н.М. Мартьянова. Как и при комплектовании коллекций ряда других музеев, в развитие Минусинского музея свой вклад внесли многие ученые и исследователи Сибири, в том числе уже известные нам: И.Д. Черский, Г.Н. Потанин, Н.М. Ядринцев, В.А. Обручев, П.П. Семенов-Тян-Шанский и др. В 1881 г. в Томске Н.М. Мартьянов опубликовал свою работу «Минусинский публичный местный музей. Каталог и краткое описание».

В настоящее время в фондах музея находится свыше 149 тыс. ед. хр., в том числе свыше 122 тыс. ед. основного фонда. Имеются уникальные коллекции и собрания: гербарий южно-сибирской флоры (последняя четверть XIX в.), минералогическая коллекция Н.М. Мартьянова (1870 - 1900), энтомологическая коллекция П.П. Семенова-

Тян-Шанского (конец XIX в.), энтомологическая коллекция «Чешуекрылые» В.Д. Кожанчикова (1915 - 1931). Естественноисторические материалы представлены в музее в двух разделах: «Природа края» и «Человек и природа».

Другим примером городского публичного музея является **Енисейский краеведческий музей в г. Енисейск Красноярского края**. Он был основан в **1883 г.** как Енисейский общественный местный музей Н.В. Скорняковым, золотопромышленником, членом Енисейской городской думы, и А.И. Кытмановым, ученым, краеведом, предоставившим музею свою естественноисторическую коллекцию. В дальнейшем пополнении фондов музея участвовали ученый-путешественник профессор А.И. Вильницкий, вице-адмирал С.О. Макаров, Н.М. Мартьянов, Е.В. Толь, В.И. Анучин и др.

К 1910 г. в музее насчитывалось около 23 тыс. экспонатов, в основном естественнонаучного характера. Доминирование таких экспонатов сохранялось и в последующее время. Так, например, в 1928 г. в естественноисторическом отделе хранилось больше всего (по сравнению с другими отделами) единиц хранения – 10 555.

Красноярский краевой краеведческий музей также рассматривался в прошлом как городской публичный музей. Он является крупнейшим в Сибири и на Дальнем Востоке. Музей был основан в **1888 г.** местным промышленником И.А. Матвеевым и его женой Ю.П. Матвеевой, а открыт для посещения в 1889 г. Собственно городским публичным музеем этот музей являлся с 1889 по 1920 г. С 1920 г. – это Музей Приенисейского края, современное название музей получил в 1934 г.

В создании этого музея и формировании его фондов участвовали местные учителя П.С. Проскуряков, А.С. Еленев, И.Т. Савенков, политический ссыльный М.Е. Киборт, красноярские промышленники Кузнецовы, Гадаловы, Переплетчиковы. Первые годы музей существовал на общественных началах и на личные средства основателей. Огромную роль на этом этапе в пополнении коллекций музея сыграли частные пожертвования горожан. В 1903 г. музей перешел в ведение Красноярского подотдела РГО, вскоре стал научным и культурным центром города.

Этот музей занимал одно из ведущих мест в краеведческом движении 1920-х гг. Большой вклад в научную деятельность музея в 1890 – 1920-е гг. внесли биологи А.Я. Тугаринов (был директором

музея в 1905 - 1925 гг.) и Г.П. Миклашевская, краевед А.Л. Дворский, геолог и палеонтолог А.Н. Соболев (директор музея в 1926 – 1930 гг.), археолог Г.В. Мергарт.

Естественноисторические коллекции занимают в музее видное место, значительное число их было обработано при участии таких видных ученых, как В.А. Бианки, Ф.Д. Плеске, Е.Н. Вагнер, Л.С. Берг, Г.Г. Книппович, С.А. Бутурлин и др.

Музей осуществляет издание путеводителей, сборников научных трудов, в основе которых – изучение музейных коллекций, проблемы краеведения, музейного строительства в крае.

Сибирские музеи местного края возникали и при местных **научных обществах**, как, например, при **Уральском обществе любителей естествознания (УОЛЕ)**. Создано оно было в Екатеринбурге в 1870 г. по инициативе историка и географа Урала Н.К. Чупина и являлось одним из ведущих естественнонаучных обществ в России. Оно объединяло научные силы для изучения природы, истории, населения и хозяйства Урала, пропаганды естественнонаучных знаний. Почетными членами УОЛЕ были выдающиеся отечественные и зарубежные ученые: А.П. Карпинский, П.П. Семенов-Тянь-Шанский, Д.Н. Анучин, Д.И. Менделеев, Н.М. Пржевальский, Ф. Нансен и др.

В структуре этого естественнонаучного общества выделялся ряд комиссий, в том числе комиссия по распространению естественноисторических знаний, созданная в 1872 г. С 1896 г. при УОЛЕ работала минералогическая мастерская, позднее реорганизованная в мастерскую учебных пособий. С 1899 г. при этой мастерской функционировал подвижной музей. В 1914 г. при УОЛЕ было открыто справочное бюро по ураловедению и прикладному естествознанию, была создана библиотека, насчитывавшая к 1916 г. 56 тыс. томов. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, открывшаяся в Екатеринбурге в 1887 г., положила начало основанию **естественноисторического музея Уральского общества любителей естествознания**, куда поступили экспонаты выставки 1887 г. Музей обладал довольно богатыми геологическими, минералогическими, палеонтологическими, археологическими коллекциями.

В 1890 г. Пермская комиссия при УОЛЕ приняла решение о создании научно-промышленного музея в Перми. Среди его основателей были горный инженер, археолог Н.Н. Новокрещенных, врач П.Н. Серебренников, лесовод, археолог Ф.А. Теплоухов.

После Октября 1917 г. данное общество продолжило свою деятельность как крупный научный центр Урала. При нем возникли новые комиссии и секции, в том числе и по охране природы (в 1923 г.). Просуществовало общество до 1929 г.

Контрольные вопросы

1. Какой из музеев местного края является старейшим в Сибири?
2. Какие русские ученые принимали участие в развитии сибирских музеев местного края, в частности, в комплектовании естественнонаучных коллекций этих музеев?
3. Охарактеризуйте деятельность Уральского общества любителей естествознания.

Литература

Век подвижничества: Сб. статей к 100-летию Красноярского краевого музея. Красноярск, 1989.

Географическое общество за 125 лет. М., 1970.

Глузская З.К. Историко-революционные памятники и музеи города Красноярска. Красноярск, 1989.

Красноярский краевой краеведческий музей: Краткий путеводитель по экспозиции музея. Красноярск, 1981.

Учреждения музейного типа: особо охраняемые природные территории (ООПТ)

Заповедники

Истоки заповедного дела в России, как и во всем мире, уходят корнями в глубокую древность. Его предпосылки были заложены как в материально-практической сфере (первоначальные элементы лесного и охотничьего хозяйства), так и в эстетическо-культовой (духовной). Своеобразным «культовым заповедникам» древних государств (Вавилония, Греция, Индия) в какой-то мере соответствовали охраняемые участки, имевшие широкое распространение у коренных народностей нашей страны, особенно у тех, которые сохранили в своей религии те или иные формы язычества (шаманизм и т.д.). Таковы многочисленные и широко известные «святые места», различные «шаманские рощи» и другие «празаповедники». «Святые места» (емтахе) у сосьвинских манси сохранялись почти до наших дней; известны заповедные рощи Прибайкалья, расположенные в особо живописных местах по берегам озера, и многие другие.

Подобные охраняемые природные участки имелись, конечно же, не только у сибирских народностей, но и у других аборигенов, например, на Кавказе. Так, в районе Кавказского заповедника, на реке Белой, у черкесов издавна существовала «священная роща», где не допускалась охота и рубка леса.

Эти рощи были связаны с культом сил природы, поклонением «богу территории». Понятие божества отождествлялось с творческой силой природы. Но нельзя отрицать и другого, чисто хозяйственного подхода к устройству охраняемых участков, который имел место у народностей, в большой мере зависевших от охоты. Так же как у североамериканских индейцев или охотничьих племен Африки, в пре-

делах современной России выделялись своеобразные запретные для охоты территории, например, заказники на бобров, соболей, моржей и других животных. По этому же принципу создавались наши первые заповедники: Саянский, Кроноцкий, Баргузинский и др.

Первые сведения об официальной организации частично охраняемых природных территорий в пределах нашей страны относятся к Древнерусскому государству (Киевская Русь) в период правления великого князя Всеволода и Владимира Мономаха (конец XI – начало XII в.).

В первой половине XVI в. (1538 г.) польский король Сигизмунд I издал закон «О сохранении лесов и охоты», учредив при этом в Беловежской пуще (территория современной Белоруссии) строго охраняемый охотничий заказник. В Пуще была поселена специальная стража, наказания за нарушения установленных правил были весьма строги.

В период царствования Алексея Михайловича Романова (1645 - 1676) к западу от Москвы, по направлению к Звенигороду, существовала вотчина князей Милославских, так называемая «Кунцевская местность», изобиловавшая в то время зверьем и дичью. Эта местность была «заповедною стороною» и строго охранялась для царских охот.

Перечень таких примеров можно продолжать, они довольно многочисленны. Нужно отметить, что, представляя собой места княжеских, королевских, царских охот, указанные «заповедники» и заказники вовсе не являлись изъятыми из традиционно принятого хозяйственного пользования, хотя и были охраняемыми территориями. **Трактовка заповедности как изъятия из всякого хозяйственного пользования** возникла значительно позже и основана на других принципах.

Новый этап истории охраняемых природных территорий в России связан с деятельностью Петра I, когда государственные мероприятия по охране природы приобрели значительный размах. Понятия «заповедные деревья» и другие упоминаются во многих царских указах, причем наказания за нарушения этих запретов были исключительно строги – вплоть до смертной казни. Особенно известен указ 1703 г. о запретных лесах, согласно которому «за дуб, буде хоть одно дерево срубит, также и за многую заповедных лесов посечку, учинена будет смертная казнь» (Полное собрание законов Российской империи. Т. 1. С. 228.).

По указу 1701 г. расчистка леса под пашни и покосы разрешалась только в тридцати верстах от берегов рек, удобных для сплава леса. Указ 1703 г. запрещал вырубку деревьев у больших рек и на 20 верст – от малых. В ряде последующих распоряжений ограничивалась рубка сосновых лесов близ Петербурга, по берегам Невы, в Новгородском, Старорусском, Торопецком и Луцком уездах. В 1716 – 1720 гг. была прекращена рубка корабельных заповедных лесов в Поволжье и на Южном Урале. В 1722 г. была запрещена самовольная рубка леса от устья Оки вниз по Волге и по всем рекам, впадающим в Волгу. Известны указы о запрете охоты на лосей вокруг Петербурга и Москвы, о регулировании рыболовства и ряд других.

Оценивая роль Петра для заповедного дела, не следует придавать чрезмерное значение обилию запретов и частому употреблению слова «заповедный». Выделение запретных участков касалось чаще всего охраны лесов от самовольных порубок населением, а не от рубок вообще. Большинство установленных им запретов были отменены и прекратили действовать вскоре после смерти царя. Только во второй половине XIX в. организация ООПТ в России переходит на новую, более высокую ступень. Россия в этом отношении несколько отставала от ведущих западных государств. Расширение эксплуатации природных ресурсов земного шара, происходящее одновременно с развитием экономики, явилось причиной того, что отдельные природные комплексы – **биогеоценозы** – стали подвергаться нежелательным для человека изменениям, ряд ценных видов животных и растений исчез с лица Земли. Это вызвало необходимость особой заботы о видах и ландшафтах природы, находившихся под угрозой уничтожения. В связи с этим в различных странах стали создаваться заповедники, национальные парки, заказники, охраняться памятники природы. При этом термины, которые употреблялись для обозначения особо охраняемых объектов и участков природы, толковались по-разному, изменялось их значение во времени.

Например, термин «**памятник природы**»⁵, предложенный в 1819 г. знаменитым естествоиспытателем и путешественником **Алек-**

⁵ Можно привести одно из устоявшихся определений термина «памятники природы». Это объекты природы локального характера (отдельное растение, геологическое образование, природный территориальный комплекс и т.д.), имеющие научное, образовательное и воспитательное значение в связи с их способностью отражать закономерности эволюции материального мира, проис-

сандром Гумбольдтом, первоначально относился к отдельным особо интересным образованиям природы (дерево, скала), которые нужно было охранять в их естественном виде. В конце XIX – начале XX в. это понятие было распространено в Германии и ряде других стран на целые ландшафты, виды животных и растений. Позднее, когда были установлены дополнительные понятия «**заповедник**» и «**ландшафтный заказник**», памятниками природы опять стали называть только отдельные, имеющие большое культурное и научное значение объекты природы, - старые и редкие деревья, группы деревьев и других растений, валуны, геологические обнажения, пещеры, скалы, ключи, участки территории площадью до 1 га. При отнесении объектов к памятникам природы всегда предусматривалась их абсолютная охрана.

В 1888 г. в России был принят новый Лесной устав, в соответствии с которым впервые четко определялось понятие о защитных лесах с особым режимом пользования. Такими лесами считались те, «безусловное сохранение которых оказывается необходимым в видах государственной или общественной пользы». К таковым относились леса, сдерживавшие сыпучие пески, защищавшие от песчаных наносов города, селения, дороги, охранявшие берега судоходных рек, каналов и других водных источников от обрывов, размывов и т.д. В защитных лесах запрещалась сплошная рубка растущего леса и выпас скота, уборка же валежника и сухостоя допускалась.

Рассматривая в качестве охраняемых территорий участки великокняжеских и царских охот, следует отметить довольно большое число таких «заказников», имевшихся в конце XIX в. Особо выделялись Беловежская пуца, Гатчинская и Царскосельская охота, на Кавказе – Кубанская дача, Караязский лес и др., а также участки в Украине и в Крыму. Все они тщательно охранялись, дичи в них было много, и

ходившей или происходящей вне воздействия на этот процесс социальных и технических факторов. Памятники природы – это памятники естественной истории, в отличие от представленных природными объектами памятников истории и культуры, ценность которых определяется связанными с ними социальными процессами, историческими событиями или лицами.

В музейных учреждениях могут быть представлены как движимые памятники природы, образующие традиционные естественнонаучные коллекции и экспозиции, так и недвижимые памятники природы, составляющие экспозиционные и заповедные зоны музеев-заповедников.

значение этих участков как охотничьих резерватов не подлежит сомнению.

Большой интерес представляет возникновение в дореволюционной России первых настоящих заповедников, учреждавшихся на частнособственнических землях. Из них наиболее известен степной заповедник «Чапли» («Аскания – Нова»), созданный Ф.Э. Фальц-Фейном. В 1898 г. он выделил участок целинной степи в 500 десятин, изъяв его из обычного хозяйственного пользования, и объявил защитным на вечные времена. Заповедный участок был окружен широким поясом сенокосов и выпасов, пахотные земли располагались на периферии. К заповеднику примыкали лесопарк с прудами, а далее простирались участки целинной степи, где содержались различные звери и птицы. «Аскания – Нова» превратилась не только в «уникальную жемчужину нашего юга», как ее восторженно называли современники, но и в научно-исследовательский центр.

Это был далеко не единственный частный заповедник в России. Примерно в те же годы, когда возникла «Аскания-Нова», графом Поттоким в Волынской губернии был создан заповедник площадью 7 тыс. десятин, где охранялись зубры, олени, бобры.

Интересной и своеобразной формой заповедников были в дореволюционной России владения монастырей, где, как правило, не допускалась никакая охота и вырубка деревьев. Аналогичная ситуация наблюдается и в наши дни. Тогда таковы были, например, Соловецкий монастырь с гнездовьями гаги, Саровская пустынь, остров Валаам и многие другие участки.

Активное движение за создание заповедников в Российской империи развернулось в начале XX в. в связи с деятельностью ряда научных обществ, ставивших своей целью не только изучение, но и конкретную охрану природы. Одним из первых от слов к делу перешло Рижское общество естествоиспытателей, которому благодаря поддержке Академии наук в 1910 – 1912 гг. удалось добиться заповедания Вайкаских островов и острова Мориц на озере Усмас.

Первым заповедником на территории империи признается Морицсала (возник в 1912 г.). В том же году «Особая комиссия по охране памятников природы» при Кавказском отделении Географического общества в Тифлисе добилась объявления заповедником Лагодехского ущелья, принадлежавшего горнозаводчику Е. Демидову. Однако фактически деятельность заповедника там началась лишь в 1930-х гг.

В тот период времени в развитие заповедного дела в России внесли большой вклад видные ученые Г.А. Кожевников, И.П. Бородин, Д.Н. Анучин, А.П. и В.П. Семеновы-Тян-Шанские, А.И. Воейков, Ю.М. Шокальский, Г.Ф. Морозов и др.

В 1915 г. постановлением иркутского генерал-губернатора проектируемая под Саянский соболиный заповедник территория была изъята из хозяйственного пользования – охотничий и какой-либо другой промысел здесь был запрещен. Этот заповедник возник раньше Баргузинского, организованного в 1916 г. Но в отличие от Саянского Баргузинский был единственным дореволюционным заповедником России, официально учрежденным правительственным постановлением (от 29 декабря 1916 г.).

Первые государственные заповедники России учреждались с практическими охотохозяйственными целями и подчинялись Департаменту земледелия. Обращает на себя внимание установленный порядок охраны заповедников лесной стражей и относительно мягкие меры взыскания за нарушения заповедного режима. Для сравнения можно отметить, что в Йеллоустонском национальном парке (США) в тот период нарушители подвергались штрафу в 1 000 долларов или двухлетнему тюремному заключению.

Летом 1917 г. Временное правительство вынесло решение о национализации бывшей царской охоты в Крыму и создании там государственного Крымского заповедника. Но в годы гражданской войны этот заповедник не функционировал. Официальной датой его организации принимается 1923 г., когда был издан специальный декрет Совнаркома. Это был по существу первый заповедник Советской России.

В 1919 г. Были созданы Пензенский и Астраханский заповедники. В ноябре того же года был издан циркуляр Центрального лесного отдела Наркомзема, в котором говорилось о недопустимости вырубki лесных массивов, представляющих особую ценность, в том числе были указаны «площади будущих национальных парков и памятники природы». Губернские органы лесного хозяйства должны были дать предложения «о выделении и образовании национальных парков и государственных заповедников».

4 мая 1920 г. был подписан декрет Совнаркома об организации Ильменского заповедника на Южном Урале. Этот декрет важен также и тем, что он предоставлял право организации новых заповедников

Народному комиссариату просвещения (Наркомпросу). Еще в 1919 г. при Наркомпросе возник специальный отдел охраны природы, который постепенно объединил все существовавшие к тому времени заповедники. Тот факт, что заповедники Советской России первоначально подчинялись ведомству, не связанному с эксплуатацией природных ресурсов, весьма примечателен.

Даже в годы гражданской войны сеть заповедников в России продолжала быстро расширяться. В 1920 г. были приняты решения о создании Кубанского (Кавказского) заповедника и Красноярского – «Столбы». К 1923 – 1925 гг. относится официальная организация нескольких небольших заповедников для охраны уникальной растительности (Косинский, «Галичья гора», «Живая Книга» и др.), а также Воронежского заповедника и заповедника «Лес на Ворксле». Руководство ими осуществлялось отделом охраны природы Главнауки Наркомпроса.

Большое значение для заповедного дела имел декрет Совнаркома от 16 сентября 1921 г. «Об охране памятников природы, садов и парков». Декрет предоставлял право Наркомпросу по согласованию с другими заинтересованными ведомствами и учреждениями объявлять участки природы и отдельные объекты (животные, растения, горные породы и т.д.), представляющие особую научную и культурно-историческую ценность, неприкосновенными памятниками природы.

Значение этого декрета состояло, прежде всего, в том, что он заложил основы классификации ООПТ в СССР. Наряду с заповедниками декрет предполагал существование национальных парков, неприкосновенных памятников природы, садов и парков историко-художественного значения.

Нужно отметить, что именно в то время готовились материалы для организации таких известных заповедников, как Башкирский, Жигулевский, Лапландский, Кондо-Сосьвинский, Печоро-Илычский, Алтайский, «Боровое», Алма-Атинский и др.

В 1933 г. возник самостоятельный Комитет по заповедникам при Президиуме ВЦИК Советов РСФСР. В 1938 г. этот комитет был подчинен Совнаркому РСФСР, а в 1939 г. преобразован в Главное управление по заповедникам, зоопаркам и зоосадам при Совнарком РСФСР. С 1945 г. оно называлось Главным управлением по заповедникам при Совете Министров РСФСР.

В годы Великой Отечественной войны ряду заповедников на оккупированной территории был нанесен существенный ущерб (Крымский, Центрально-лесной и др.). Но ни один заповедник не был в те годы закрыт, сеть их продолжала расширяться. Так, в 1943 г. были организованы заповедники «Предуралье» и «Кунгурская ледяная пещера». Необходимо отметить, что охрана заповедников оставалась на прежнем уровне, несмотря на трудности военного времени.

В начале 1950-х гг. в Советском Союзе имелось 128 заповедников, которые по площади составляли около 0,6% территории страны.

В 1955 г. заповедники на территории России стали подчиняться Главному управлению охотничьего хозяйства и заповедников при Совете Министров РСФСР (Главохота РСФСР). К началу 1960-х гг. количество заповедников в России достигло 85.

В 1960 - 1970-е гг. в РСФСР были организованы такие знаменитые заповедники, как Байкальский (1969), Висимский (1971), Сохондинский (1973), Пинежский (1974), Кабардино-Балкарский (1976) и др.

Помимо типичных природных заповедников, были созданы также **заповедники-музеи**, о которых речь пойдет ниже. Особой формой ООПТ могут быть названы заповедные зоны, выделяемые на отдельных участках суши и водоемов, как, например, заповедная зона северной части Каспийского моря, учрежденная в 1975 г.

Национальные парки

Это категория природных, особо охраняемых территорий и акваторий с малонарушенными природными комплексами и уникальными природными объектами. Национальные парки выполняют функции охраны природы и организации отдыха. В связи с этим в национальных парках устанавливается дифференцированный охранный режим, предусматривающий выделение нескольких функциональных зон с заповедным, заказным и парковым типом природопользования. Рекреационное использование части территории национальных парков предполагает, прежде всего, организацию кратковременного отдыха с элементами познавательного туризма: экскурсионные маршруты для групп, экологические тропы для индивидуальных посетителей.

Всего в мире насчитывается около 3 тыс. национальных парков. Наиболее известными из них являются: Йеллоустонский парк (Ска-

листые горы, США), Банф (Канада), Казиранга и Корбетт (Индия), Серенгети (Танзания), Цово (Кения).

Национальные парки имеют общие черты с историко-культурными и природными музеями-заповедниками - это наличие охраняемой природной территории; и те, и другие выполняют природоохранные и рекреационные функции. Однако в отличие от музеев-заповедников национальные парки, как правило, не имеют в своей основе комплексов памятников истории и культуры, не преследуют в качестве приоритетных культуроохранительные и культуротворческие цели.

Термин «национальный парк» появился в США, где охраняемые природные территории этого типа возникли уже во второй половине XIX в. (Йеллоустонский парк – в 1872 г.). Основным принципом их организации было сохранение ценных природных объектов «для пользы и блага нации», т.е. при условии свободного посещения людьми, но с исключением из традиционного утилитарного хозяйственного пользования. Принципиальным их отличием от наших заповедников был, прежде всего, элемент коммерческой деятельности.

В течение длительного времени термин «национальный парк» истолковывался самым различным образом. В одних странах такое название давали обширным природным участкам, сохраняемым в естественном или мало измененном состоянии. В других – национальными парками называли территории, которые, например, в нашей стране относятся к категории охотничьих заказников. В третьих – этот термин присваивался пригородным паркам отдыха.

В 1920-х гг. этот термин использовался у нас весьма широко и употреблялся чаще всего как аналог слова «заповедник»⁶. В.П. Се-

⁶ Еще в дореволюционные годы термины «заповедник», «памятник природы», «национальный парк» понимались у нас как синонимы. Различное толкование понятий, употребляемых для наименования особо охраняемых природных объектов и участков, вызывало большую путаницу при оценке режима охраны и использования этих объектов и участков, затрудняло установление и проведение конкретных природоохранных мер. Оно приводило также к недоразумениям при сопоставлении относительных размеров охраняемых урочищ в различных странах, к которому часто прибегали некоторые ученые и специалисты для обоснования предложений о необходимости расширения сети заповедников или национальных парков.

менов-Тян-Шанский предлагал «учреждение заповедников типа американских национальных парков». Позднее он пояснял, что имелась в виду обширность территории, а не организационные принципы устройства таких заповедников. В большинстве отечественных работ начала XX в. слова «национальный парк» и «заповедник» употребляются как равнозначные. Некоторые наши заповедники, в частности, Печоро-Илычский, первоначально проектировались и создавались именно как национальные парки, при этом планировалось их организационное устройство с элементами, более присущими национальным паркам, чем нашим заповедникам. В более позднее время в нашей стране, как аналог термина «национальный парк», получил распространение термин «природный парк».

Сочетание интересов охраны природы и запросов населения в отдыхе осуществляется в «природных парках» ФРГ и Швеции, национальных парках США, Англии, Мексики, Японии, Бразилии, Канады, Австралии, Дании, Финляндии, Норвегии.

В Советской России Положение о заповедниках Наркомпроса разрешало организацию «экскурсионного дела» на заповедных территориях, но задача содействия развитию туризма в то время не ставилась.

На Первом Всероссийском съезде по охране природы в 1929 г. профессор Д.Н. Кашкаров говорил о необходимости создания специальной сети охраняемых территорий – национальных парков – для широких масс туристов и обеспечения отдыха населения в целях сбе-

Поэтому возникла настоятельная необходимость в уточнении терминологии, употребляемой в области охраны природы. В основу ее было предложено положить следующие принципы:

1) Характер и главная цель режима использования данной территории (абсолютное изъятие из хозяйственного использования в интересах науки и культуры, ограничение хозяйственного использования в интересах отдыха населения, воспроизводства тех или иных природных ресурсов, охраны объектов, имеющих просветительное, мемориальное значение и т.д.);

2) Степень сложности охраняемого объекта (отдельный объект, природный комплекс, какой-либо из природных ресурсов);

3) Продолжительность установленного ограничительного режима (запрещение использования ресурсов установлено на неограниченный срок, либо использование ограничивается теми или иными сроками).

С учетом этих принципов были предложены для условий нашей страны (еще в советский период) следующие категории ООПТ: памятник природы, заповедник, заказник (временный и постоянный), природный парк.

режения ценных природных участков. Д.Н. Кашкаров подчеркивал, что речь идет об организованном туризме, и считал необходимым создание в национальных парках трех зон: 1) абсолютной заповедности, 2) для педагогических целей и 3) для отдыха, доступного широким массам посетителей.

Но самостоятельные национальные парки созданы не были. Лишь во второй половине 1960-х гг. профессор И.И. Пузанов вновь напомнил о необходимости создания национальных парков, причем его статья, опубликованная в журнале «Охота и охотничье хозяйство», вызвала резкие протесты других ученых, опасавшихся использования в качестве национальных парков уже существовавших заповедников. Отсутствие национальных парков как самостоятельной категории давно уже привело к тому, что некоторым заповедникам, таким, как Рижский, Исык-Кульский, Тебердинский, пришлось взять на себя предназначенную этим паркам функцию. Широко распространилось выделение под парки части заповедной территории («Столбы», Комсомольский, Кавказский заповедники).

В те годы многие авторы предлагали разграничить функции национальных парков и заповедников, используя заповедники только в научных целях, а парки – для охраны природы и регулируемого туризма.

Тогда же наметились две основные точки зрения на задачи и функции национальных парков. Согласно первой точке зрения, национальный парк – это прежде всего природоохранительное учреждение, приближающееся по своему облику и статусу к заповеднику, но с определенными отступлениями от заповедного режима в целях строго регулируемого туризма. Наиболее ярко эту позицию выразили А.Г. Банников и В.В. Криницкий, которые в своей трактовке почти полностью исходили из принятой международной классификации и широко использовали зарубежный опыт.

Сторонники второй точки зрения исходили больше из интересов рекреации и массового туризма и считали, что основная цель советских национальных парков – удовлетворение потребностей населения в отдыхе при условии определенных природоохранных мероприятий на территории парков (иначе они потеряют свое назначение). При этом в национальных парках предусматривались и турбазы, и кемпинги, здесь могли бы проводиться горнолыжные соревнования, рыбная ловля и даже охота (на отдельных участках).

К практической организации национальных парков на территории СССР раньше всех приступили в Прибалтике, где в 1971 – 1974 гг. были организованы Лахемааский парк в Эстонии, парк «Гауя» в Латвии, и Игналинский в Литве. Опыт организации и деятельности этих парков весьма интересен и ценен.

Специально разработанные положения о национальных парках ставили основной целью этих организаций сохранение типичных и живописных ландшафтов вместе с памятниками природы, истории, культуры и архитектуры, а также сохранение и увеличение генетического фонда флоры и фауны («Гауя») при одновременном улучшении организации туризма и отдыха без ущерба для природы. В национальных парках предусматривалась организация научно-исследовательской и просветительской работы, направленной на решение вопросов теории и практики охраны природы, ознакомление населения с различными памятниками, достопримечательностями и т.п.

В этих целях территория парка делится на несколько зон. Так, в Лахемааском национальном парке были выделены зоны пяти различных категорий:

1) резерваты, где запрещена всякая хозяйственная деятельность и строительство, а пребывание людей допускается только по особым разрешениям;

2) природные ландшафты, где запрещены работы, вызывающие необратимые изменения окружающей среды (мелиорация, разработка полезных ископаемых и т.д.); леса в этой зоне являются заповедными, застройка строго ограничена;

3) рассредоточенные зоны отдыха, в которых в ограниченном масштабе допускается хозяйственная деятельность, развитие зон отдыха и разработка полезных ископаемых; леса этой зоны относятся к категории лесопарков;

4) зона интенсивного отдыха, где разрешено строительство, но с условием повышенных архитектурных требований и без возникновения поселков городского типа; леса в этой зоне являются лесопарковыми, ведется хозяйство для усиления их оздоровительных качеств;

5) сельскохозяйственная зона, в которой осуществляется интенсивное использование земель, но к работам, изменяющим облик и состояние ландшафта, предъявляются повышенные ландшафтно-архитектурные требования.

На территориях национальных парков запрещается строительство дорог, линий электропередачи и связи, движение транспорта вне установленных мест, свободное пребывание туристов и т.д.

Хотя все национальные парки в Прибалтике являются юридически самостоятельными организациями, они располагаются на территориях различных землепользователей: леснических, фермерских хозяйств и т.д., которые в своей деятельности должны учитывать интересы охраны природы и рекреации.

Проектирование национальных (природных) парков особенно активно велось в 1970-е гг. В России такие проекты разрабатывались для зоны Байкала, для района Западных Саян и Тувы. Активно проводилась эта работа в Украине, где проектировалось создание 10 природных парков (Карпатского, Шацкого и др.), в Казахстане, Узбекистане и других республиках.

В Российской Федерации были приняты решения о создании природных парков у оз. Байкал в Бурятии, на Урале (территория Республики Коми), «Лосиный остров» и «Русский лес» в Подмосковье и др., но деятельность их изначально не развивалась из-за организационных трудностей. Поступали предложения о создании природного парка «Имандра» в Мурманской области, Себежского природного парка в Псковской области, природного парка «Река Белая» в Башкортостане, природного парка «Озеро Джека Лондона» в Магаданской области и т.д.

В настоящее время в России имеется около 10 государственных природных национальных парков. Крупнейшими из них являются «Лосиный остров» (Московская область), «Куршская коса» (Калининградская область), «Самарская лука» (Самарская область).

Парки-памятники и «музеи в природе»

Подчас очень сложно провести четкую грань между природным заповедником, национальным парком или парком-памятником историко-архитектурного или мемориального значения. Очень многие памятные места, как, например, Соловецкий монастырь, погост Киж, пушкинское Михайловское, столь привлекающие людей как объекты туризма и музеи, невозможно представить вне окружающей их природной обстановки.

В Украине, например, как особый тип ООПТ выделены **парки-памятники садово-паркового искусства**. Предлагалось включить сюда и **ботанические сады**.

Уже в 1923 г. в «Ежегоднике Наркомпроса» был опубликован «Список садов и парков, признанных неприкосновенными памятниками природы» (включал более 100 названий). В этом списке приведены не только сады и парки (Петровско-Разумовское, Ахтырка, усадьба Спасское-Лутовиново и т.д.), но и типичные природные участки, например, «Лес на Ворскле», Краснококшайская лесная дача и др. Большое количество пейзажных и ландшафтных парков было выделено в Украине. Контроль за этими участками осуществлялся Главнаукой Наркомпроса, причем некоторые из парков и музеев считались одновременно и природными заповедниками, в частности, Михайловское. Термин **«музей-заповедник»** применяется довольно широко. Так официально называется, например, усадьба Щельково, принадлежавшая А.Н. Островскому (Костромская область), некоторые участки, где собраны памятники деревянной русской архитектуры («Малые Карелы» – под Архангельском).

По существу эти парки, несомненно, являются ООПТ (природно-историческими парками). Наличие здесь исторических или архитектурных памятников только увеличивает их общую ценность.

В 1974 г. возникла новая и очень интересная форма охраняемых территорий, которая позднее получила распространение в Российской Федерации. Тогда было принято решение о реорганизации Соловецкого музея в Государственный историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Изначально предполагалось, что данное учреждение должно совмещать функции музея и природного заповедника.

В 1975 г. в Узбекистане был создан Варданзинский заповедник, предназначенный для охраны природного комплекса на месте бывшего древнего города Варданзи. Это еще один конкретный пример сочетания охраны памятников истории и природы.

К числу особо охраняемых природных территорий относятся также заказники. Как правило, выделяют пять типов постоянных заказников: ботанические, геологические, ботанико-геологические, озерные и зоологические. В свою очередь каждый из этих типов объединяет в себе те или иные природные участки. Например, к ботаническим заказникам было предложено относить лесные, степные, болотные участки и участки скальной растительности. В частности, к

лесным заказникам отнесены участки с ценными и редкими древесными породами (тисом, эльдарской сосной, дзельквой, фисташкой и т.д.), реликтовой лесной растительностью (третичные дальневосточные леса, меловые боры) и видами на границе их ареала или с островным ареалом (урочище Ары-Мас – самая северная в мире точка нахождения древесных пород).

К *геологическим заказникам* предложено причислять объекты с редкими или уникальными геологическими образованиями (пещеры, местонахождения остатков ископаемой флоры и фауны, оригинальные формы рельефа, гейзеры и т.д.), которые имеют большое значение для изучения закономерностей развития земной коры и решения некоторых вопросов геологии. Наряду с научной ценностью многие такие участки интересны с эстетической точки зрения.

Озерные заказники могут включать в себя водоемы страны, представляющие особенно большое научно-культурное и эстетическое значение. Сюда включают озера, в которых встречаются реликтовые и редкие виды растений и животных, озера, особенно интересные в гидрологическом и гидрохимическом отношении, отличающиеся живописностью и т.д.

Таким образом, особо охраняемые природные территории играют огромную роль в сохранении природных богатств планеты, выполняют важнейшую функцию резерватов флоры и фауны, являются одной из основных баз развития экологического образования и воспитания, что особенно актуально для нашей страны, имеют огромное историко-культурное значение и, наконец, нужно отметить большое значение ООПТ в эстетическом отношении, что, несомненно, способствует формированию у человека осознания необходимости сохранения и приумножения богатств природы.

Контрольные вопросы

1. Что вы знаете о первых частных заповедниках дореволюционной России?
2. Что такое «памятник природы»?
3. Когда и где появился первый национальный парк?
4. Охарактеризуйте зональное деление Лахемааского национального парка (Эстония).
5. Какие типы постоянных заказников вы знаете? Охарактеризуйте один из них.

Литература

Александрова А.Ю. Экономика и организация заповедников и национальных парков. М., 1991.

Заповедники СССР / Под ред. В.Е. Соколова. М., 1988.

Иметхенов Л.Б. Памятники природы Байкала. Улан-Удэ, 1991.

Максаковский Н.В. Национальные парки в урбанизированных районах России. Рязань, 1997.

Музееведение: на пути к XXI в. Музеи-заповедники: Сб. науч. трудов НИИ культуры. М., 1991.

Огорокова Л.Я. Правовой режим государственных заповедников в СССР. Воронеж, 1982.

Примечательные природные ландшафты и их охрана. М., 1987.

Реймерс Н.Ф., Штильмарк Ф.Р. Особо охраняемые природные территории. М., 1978.

Российская музейная энциклопедия: В 2-х т. М., 2001.

Транин А.А. Национальные парки в СССР: проблемы и перспективы (организационно-правовые основы). М., 1991.

Именной указатель

А

Александр I · 30
Амалицкий В.П. · 6
Антипа Г. · 14
Антонский А.А. (Прокопович) · 29
Анучин В.И. · 58
Анучин Д.Н. · 8, 59, 66
Аристотель · 3
Афонин М.И. · 29

Б

Банников А.Г. · 71
Беллинсгаузен Ф.Ф. · 19
Берг Л.С. · 59
Бианки В.А. · 59
Биллингс И. · 18
Богданов А.П. · 33, 34, 40
Бородин И.П. · 66
Брандт Ф.Ф. · 20, 24
Бутлеров А.М. · 47
Бутурлин С.А. · 59
Быховский · 34

В

Вавилов Н.И. · 7
Вагнер Е.Н. · 59
Ватагин В.А. · 41
Вернадский В.И. · 25
Вильницкий А.И. · 58
Вильямс В.Р. · 9
Владимир Мономах · 62
Воейков А.И. · 66
Вольф К.Ф. · 17, 18
Воронов Ю.Н. · 22
Всеволод, кн. · 62

Г

Гадаловы · 58
Гайдено К.Н. · 8
Гельмерсен Г.П. · 25
Гептнер В.Г. · 37
Герасимов М.М. · 8, 56
Гмелин И.Г. · 24
Гмелин С.Г. · 17, 18, 25
Головин В.М. · 19
Грефе Ф.Б. · 20
Гуляев С.И. · 57
Гумбольдт А. · 64

Д

Дарвин Ч. · 17, 42
Дашкова Е. · 19
Дворский А.Л. · 59
Дементьев Г.П. · 44
Демидов Е. · 65
Демидов Н.А. · 5
Демидов Н.Н. · 31
Демидов П.Г. · 5, 30
Докучаев В.В. · 9, 11, 50

Е

Евтюхов Н.А. · 52
Екатерина II · 18
Еленев А.С. · 58
12, 13, 64

И

Исаев В.И. · 33

К

Казнаков Н.Г. · 57
Каргополов Д.С. · 57
Карпинский А.П. · 59
Кашкаров Д.Н. · 70, 71
Киборт М.Е. · 58
Кикин А. · 16
Кличка Ф.Н. · 56
Книппович Г.Г. · 59
Кожанчиков В.Д. · 58
Кожевников Г.А. · 35, 40, 66
Козлов П.К. · 24
Кокшаров Н.И. · 25
Комаров В.Л. · 6, 22
Котельников С.К. · 18, 19

Котс А.Ф. · 5
Коттон · 4
Криницкий В.В. · 71
Крузенштерн И.Ф. · 18
Кузнецовы · 58
Кук Дж. · 18
Кытманов А.И. · 58

Л

Лазарев М.П. · 19
Линней К. · 5
Лисянский Ю.Ф. · 18
Литке Ф.П. · 19
Ловецкий А.Л. · 32, 39
Лоренц Ф.К. · 40

М

Макаров С.О. · 58
Максимович К.И. · 22
Мартьянов Н.М. · 57, 58
Матарнови Г.И. · 16
Матвеев И.А. · 58
Менделеев Д.И. · 59
Мергарт Г.В. · 59
Миклашевская Г.П. · 59
Монтеверде Н.А. · 22
Морозов Г.Ф. · 66
Муцетони В.М. · 5

Н

Нансен Ф. · 59
Новокрещенных Н.Н. · 59

О

Обручев В.А. · 56, 57

Озерецковский Н.Я. · 19, 20
Орлов Ю.А. · 6, 9
Островский А.Н. · 74

П

Паллас П.С. · 17, 18, 24, 25
Парамонов А.А. · 42
Певцов М.В. · 57
Переплетчиковы · 58
Петр I · 5, 8, 15, 16, 18, 20, 22, 27, 62, 63
Плавильщиков Н.Н. · 37
Плеске Ф.Д. · 59
Полянский В.И. · 22
Потанин Г.Н. · 56, 57
Потемкин-Таврический Г.А. · 47
Потоцкий · 65
Пржевальский Н.М. · 22, 24, 59
Проскуряков П.С. · 58
Пузанов И.И. · 71

Р

резерваты · 72
Ренар К.И. · 32, 33
Роборовский В.И. · 22
Романов А.М. · 62
Рулье К.Ф. · 32, 39, 40
Рюйш Ф. · 5, 16

С

Савенков И.Т. · 58
Сарычев Г. · 18
Севергин В.М. · 20, 25
Семенов-Тянь-Шанский А.П. · 33, 34, 40, 48, 59, 66

Семенов-Тянь-Шанский В.П. · 66, 70
Семенов-Тянь-Шанский П.П. · 57, 58, 59
Серебренников П.Н. · 59
Сигизмунд I · 62
Скорняков Н.В. · 58
Сладков А.Н. · 6
Словцов И.Я. · 57
Слоун · 4
Соболев А.Н. · 59
Строганов А.С. · 5, 29
Сырейшиков Д.П. · 6

Т

Тауберт И. · 17, 18
Теплоухов Ф.А. · 59
Тимирязев К.А. · 6, 8, 9
Толь Е.В. · 58
Триниус К.А. · 20
Тугаринов А.Я. · 58
Туров С.С. · 37
Турчанинов Н.С. · 7

Ф

Фальц-Фейн Ф.Э. · 65
Федоров Е.С. · 6
Ферсман А.Е. · 9, 25
Фишер А.Г. · 32
Фишер Г.И. · 30, 31, 32, 39
Френ Х.Д. · 20

Х

Хомяков А.С. · 6, 8

Ч

Черский И.Д. · 57

Чупин Н.К. · 59

Ш

Шокальский Ю.М. · 66

Шумахер И. · 17

Шухов И.Н. · 57

Э

Эверсман Э.А. · 47

Энгельс Ф. · 17

Эшмол Э. · 11

Я

Ядринцев Н.М. · 56, 57

Предметный указатель

А	Е
антропологические коллекции · 8	естественнонаучные коллекции · 3, 4, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 64
Б	естественнонаучные музеи · 11, 12, 45, 49, 50, 51, 54, 55
биогеоценозы · 63	З
биологические группы · 4, 24, 28, 40, 41, 43	заказники · 62, 63, 74, 75
ботанические сады · 3, 12, 74	заповедник · 54, 61, 64, 65, 66, 68, 69, 70, 74, 76
Г	заповедники-музеи · 68
геологические заказники · 75	зоопарки · 3, 12
геологические коллекции · 8	И
гербарии · 4, 6	ихтиологические коллекции · 8
герпетологические коллекции · 8	К
Д	карпологические коллекции · 7, 22
дендрарии · 12	коллекции горных пород и продуктов их выветривания · 9
дендрологическая коллекция · 7, 22	коллекции моллюсков и кораллов · 8
дидактические иллюстрации · 42	коллекции муляжей · 7
диорамы · 24, 28	

коллекции по экономической ботанике · 7, 22
коллекции почвенных монолитов · 9
коллекции почвообразователей и продуктов их жизнедеятельности · 9
комплексный ландшафтный метод · 52, 54
краниологические коллекции · 8, 14
кунсткамера · 4, 5, 11, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21
кунсткамерность · 12, 21

Л

ландшафтный заказник · 64
ландшафтные экспозиции · 12
лесные заказники · 75
литологические коллекции · 9

М

минералогические коллекции · 8
мониторинг · 6
музеи в природе · 73
музеи охоты и рыболовства · 13
музеи, моделирующие природу прошлых геологических периодов · 13
музеи-аквариумы · 12
музеи-заводы · 13
музеи-заповедники · 12, 13, 54, 74
музеи-шахты · 13

Н

научно-технические музеи, посвященные технике и технологии природопользования · 13
национальные парки · 68 - 72, 75, 76

О

орнитологические коллекции · 8
остеологические коллекции · 8, 14

П

палеонтологические коллекции · 9
палеонтологические музеи · 13, 48
памятник природы · 63, 69, 70, 75
парки-памятники · 73
парки-памятники садово-паркового искусства · 74
петрографические коллекции · 9, 26
петрография · 26, 28
планетарии · 13
почвенные коллекции · 9
природные ландшафты · 72, 76
природный парк · 70

Р

региональные коллекции · 27
резерваты · 72

С

сельскохозяйственные музеи · 13

серийные музейные сборы · 32

систематические экспозиции · 12, 51

Т

таксидермия · 24, 25

тематические коллекции · 27

тематические экспозиции · 51

териологические коллекции · 7

террариумы · 12

Ф

форма консервации объектов · 44

форма фиксации объектов · 44

фоссилии · 3

Ч

частное коллекционирование · 5, 48

Ш

Шнуровая книга · 34, 37, 48

Э

экологические тропы · 12, 68

экомузеи · 13

экспозиционные фонды · 34, 40

энтомологическая коллекция · 7, 35, 57

эталонные коллекции · 10

Содержание

Лекция 1. Естественнаонаучные коллекции и естественнаонаучные музеи: общая характеристика	3
Лекция 2. Кунсткамера - первый естественно-исторический музей в России. Кунсткамера как академический музей (1714 – 1835 гг.).....	15
Лекция 3. Становление и развитие профильных академических музеев	22
Лекция 4. Возникновение и развитие профильных учебных музеев (первая треть XIX в. – середина XX в.): Зоологический музей Московского университета	29
Лекция 5. Развитие сети естественнаонаучных музеев России.....	49
Лекция 6. Сибирские музеи местного края	56
Лекция 7. Учреждения музейного типа: особо охраняемые природные территории (ООПТ)	61
Именной указатель.....	77
Предметный указатель	80

Учебное издание

Тихомиров Николай Владимирович

Основы естественноисторической музеологии

Редактор, корректор А.А. Аладьева
Компьютерная верстка С.И. Савинской

Подписано в печать 13.11.2003 г. Формат 60×84/16. Бумага тип.
Усл. печ. л.4,88. Уч.-изд. л. 4,01. Тираж 150 экз. Заказ

Оригинал-макет подготовлен в редакционно-издательском отделе ЯрГУ.
Ярославский государственный университет.
150000 Ярославль, ул. Советская, 14.

Отпечатано
ООО «Ремдер» ЛР ИД № 06151 от 26.10.2001.
г. Ярославль, пр. Октября, 94, оф. 37. тел. (0852) 73-35-03.